

КОЛЛЕКЦИЯ ФАНТАСТИКИ

НАЧАЛО ПУТИ

Алексей Самылов

РОКИРОВКА / АРИСТОКРАТ С ЮГА
— КУРС МОЛОДОГО МАГА —

Алексей Леонидович Самылов
Начало пути: Рокировка.
Аристократ с Юга.
Курс молодого мага
Серия «Коллекция фантастики»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73955322

*Начало пути : Рокировка. Аристократ с Юга. Курс молодого мага :
сборник / Алексей Самылов: АСТ; АСТ; 2026
ISBN 978-5-17-173201-1*

Аннотация

Суровый быт, безжалостный враг, доблесть, честь, отвага. Летящая в атаку конница, свист стрел. Искренние чувства. И мир, который постоянно подбрасывает загадки тому, кто прибыл на замену Аринэлю Тайфолу, младшему сыну из семьи пограничного барона.

То, что начнется как история о конкретном разумном, дальше будет вбирать в себя все больше судеб. Путешествуя по миру Эриминум вместе с Аринэлем, вы увидите, сколько тайн в нем хранится. Какая бездна событий кроется в прошлом этого мира. Откуда в нем появились эльфы, которые называют себя элоринами. Что такое магия. Кто оставил циклопические древние

сооружения и порталы. И, разумеется, в этом повествовании будет место для великих свершений. Примеров как исключительного героизма, так и самой низкой подлости. На глазах и при прямом участии главного героя будет твориться история.

История семьи Тайфол. История Империи Алестис. История мира Эриминум.

Содержание

Вступление	6
1. Рокировка	8
Глава 1	8
Глава 2	43
Глава 3	65
Глава 4	88
Глава 5	111
Глава 6	137
Конец ознакомительного фрагмента.	151

Алексей Самылов
Начало пути: Рокировка.
Аристократ с Юга.
Курс молодого мага
Первые три романа
цикла «Эриминум.
Эпоха Выживания»

© Алексей Самылов, 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

Вступление

Внимание!

Пришлось вынести это предупреждение в самое начало книги, ибо многие читатели по каким-то причинам пропускают этот факт. Поэтому потребовалось немного забежать вперед и подчеркнуть.

Уважаемые читатели! Обратите внимание, что час в мире Эриминум длиннее земного, день в мире Эриминум длиннее земного. А год в мире Эриминум четыреста дней. Все это дает эффект, что разумные мира Эриминум, которым по тринадцать-четырнадцать лет, на самом деле вполне развитые физически разумные, примерно 18 (восемнадцати) – 19 (девятнадцати) лет, относительно земного течения времени.

ЕЩЕ РАЗ!!! Я не пропагандирую педофилию!!! Нигде в тексте нет указаний на близкие отношения детей и взрослых. Подчеркиваю этот момент, ибо некоторые ревнители закона, которые не утруждаются прочитать книгу, вырывают из контекста некоторые моменты, а то и просто отдельные фразы, и выдают их за всякое непотребство. Обращение к юноше «Ребенок», вполне дееспособному юноше, от разумного, который его старше раза в четыре, совершенно нормально. Отношения молодого человека тринадцати лет (помните про

особенность течения времени? Такому парню уже 18–19 лет) с девушками на пару лет его старше, также совершенно нормальное явление, даже по земным меркам.

Такая особенность течения времени в мире Эриминум была сделана для того, чтобы подчеркнуть непохожесть Эриминума относительно Земли. Только это было целью такого хода.

Еще раз прошу учитывать этот момент и не писать необоснованные жалобы и «разоблачения».

Приятного чтения!

Самылов Алексей

1. Рокировка

Глава 1

За окном самозабвенно чирикали птицы, радуясь короткому сибирскому лету. Сегодня было не так жарко, как вчера, поэтому шторы не были задернуты, и дневное солнце заглядывало в кабинет. Аркадий Егорович, степенный пожилой мужчина, врач-офтальмолог, со вздохом посмотрел на сидящего напротив молодого плечистого, крепкого парня. Двадцати восьми лет и с характерным отсутствующим выражением глаз слепого человека.

– К сожалению, Артем, ничем не могу тебя порадовать, – произнес он, хмурясь и не глядя на парня. – Деградация зрения остановилась. Но улучшений так и нет.

Артем ответил не сразу, и в тишине стали слышны далекие гудки машин.

– Я понял вас, – кивнул, наконец, парень.

Аркадий Егорович снова вздохнул. И посмотрел все-таки на собеседника. А тот сидел с совершенно спокойным выражением лица.

– Но на процедуры ходить все равно надо, Артем, – произнес врач. – Чтобы зрительные нервы не деградировали... Полностью.

– Ну, мне особо ходить больше некуда, – выдал дежурную вежливую улыбку парень. – Так что буду ходить сюда.

Словно специально подчеркивая свой недуг, Артем вообще не использовал жестикуляцию. И создавалось впечатление, что он зачитывает заранее написанный текст. Просто читает, без выражения.

Аркадий Егорович слегка нахмурился. Побарабанил пальцами по столу.

– Артем, – негромко произнес мужчина. – А как ты... В общем?

Парень слегка улыбнулся.

– Живу, – ровно ответил он. – Пенсии хватает, мне же сейчас немного надо.

Врач нахмурился еще больше. Он явно что-то хотел сказать или сделать, что ему очень сильно не нравилось.

– Мне... очень неприятно, – произнес Аркадий Егорович, явно тщательно подбирая слова. – Я даже... Понимаю, что поступаю... Неправильно. Но кто-то должен...

Мужчина вздохнул так, как вздыхают люди с тяжким грузом на душе.

– Светлана просила подписать бумаги на развод, – буквально выдавил из себя Аркадий Егорович. – Заявление... Тебе же сейчас будет неудобно...

– Бумаги у вас с собой? – спокойно спросил Артем.

Аркадий Егорович некоторое время смотрел на него. А потом залез в ящик стола. Зашуршал бумагами, достал

несколько, соединенных скрепкой. Положил на стол, пододвинул Артему.

– Вы только поставьте руку, где нужно, – попросил парень.

– Да, конечно, – мрачно ответил врач.

Он взял Артема за правую руку, в которой парень уже держал ручку, и поставил, куда нужно. Артем черкнул роспись. Мужчина пододвинул бумаги к себе, перевернул лист, и действия снова повторились. И так еще несколько раз.

– Надеюсь, я сейчас не отписал свою квартиру? – усмехнулся парень.

– Артем! – мужчина возмутился.

Даже побагровел.

– Это была шутка, – хмыкнул Артем. – Немного... плоская. Простите.

Аркадий Егорович покачал головой и, убрав бумаги, снова посмотрел на Артема.

– Знаешь, – произнес он. – Хоть мы теперь уже не родственники... Почти. Нет, не так.

Врач, в который уже раз за этот разговор, тяжело вздохнул.

– Хоть я и не должен так говорить о своей дочери, – угрюмо произнес мужчина. – Но она... поступает подло.

– Аркадий Егорович, мы уже об этом говорили, – Артем был по-настоящему, а не только внешне спокоен. – Я даже в какой-то мере рад. Знать, что рядом мучится любимый человек. Что я ей могу дать? Указать в завещании?

– Видишь ли, Артем, – как-то устало произнес Аркадий Егорович, смахнув ладонью невидимые пылинки со столешницы. – Для начала это говорит о том, что я ее плохо воспитал. Она ведь даже не попыталась. И самое главное, она знает, что поступает очень неправильно. Иначе с чего бы эти бумаги подписывала через меня? Знает и все равно делает именно так. На что же тогда рассчитывать мне? Когда я выйду на пенсию? Мне куда съезжать? В дом престарелых или сразу на кладбище?

Голос мужчины дрогнул на последних фразах.

– Аркадий Егорович, Свете всего двадцать два... было, – произнес парень с легкой грустью в голосе. – Знаете, жизнь, она все объяснит. Хочешь ты этого или нет.

Артем улыбнулся. Легкой светлой улыбкой.

– Да, – выдавил врач, не глядя на парня. – Наверное... Нет, ты прав, Артем. Но это же моя дочь все-таки. Не хочется, чтобы ей... вот такие уроки достались.

– Пойду я, Аркадий Егорович, – сказал парень, неловко поднявшись, опираясь на трость. – До свидания.

– До свидания, Артем, – откликнулся врач.

* * *

Это был секрет. То, почему Артем торопился домой. Ну, как торопился. Очень трудно быстро идти в тумане. Очень густом тумане, в котором видны только очертания, да и то

лишь вблизи и на сильном контрасте света и тени. Так что Артем поспешал не торопясь. Слушал звуки летнего города, разговоры людей... Удивленные возгласы детей, укоризненные фразы взрослых, которые высказывали чадам, что нельзя тыкать пальцем в людей, которые имеют какие-то физические недостатки. Парень уже почти привык, что мир сузился до звуков, запахов и ощущений. Привык ориентироваться на чувство приближения. Это когда ощущаешь препятствие, а не видишь его.

Так что же за секрет? Сейчас Артем придет домой, поужинает. И без промедления ляжет спать. Да-да, возможно даже еще и восьми не будет. Он, который раньше спал, дай бог, часов по пять-шесть в сутки, теперь спит по четырнадцать-пятнадцать. И именно это дало возможность смириться, принять недуг...

Возможно, это лишь игра контуженного напрочь мозга. Или просто Артем постепенно сходил с ума. Мозг, компенсируя недостаток поступающей информации, взял и создал себе... Сны. Которые походили на фильмы, настолько они были реалистичными. И там Артем отлично все видел!

Причем фильм этот был от первого лица. И рассказывалось в нем про жизнь молодого баронета Аринэля Тайфола, младшего сына барона марки Эйхол, Брана Тайфола. И это было фэнтези, господа! Мечи, копыя, доспехи. Крестьяне. Правда, какие-то слишком самостоятельные, не похожие на забитых селян. Лошади. А к ним прилагались... Но об

этом чуть позже.

У Аринэля было целых четыре мамы. Непосредственно родившая – Вайлири Тайфол. Самая младшая из жен Брана Тайфола. И да, товарищи, мама Вайли, черт возьми, самая настоящая эльфийка! Вот прямо классическая. То есть длинные уши, золотистые волосы, стройная фигура и красивое лицо.

Соответственно, Аринэль Тайфол являлся метисом. Внешне он очень походил именно на эльфа. Золотистые волосы, тонкие черты лица. Строен, красив, девушки засматриваются. К тому же есть еще и способности к магии.

Мама Вайли, к сожалению, не владела магией, а тут это важно. Но она была по статусу примерно равна отцу. Дед, то есть отец мамы, тоже типа барона. Был воином (это важно в отношении очень мирных эльфов), сейчас занимается тем, что выращивает эльфийских лошадей – аиденов. И это, насколько удалось понять, очень уважаемо среди лесной братии.

Кроме того, Вайлири Тайфол и сама дама далеко не нежная, имеет личные заслуги, причем именно на воинской стезе. До замужества мама Вайли являлась Первым Клинком Храма Памяти. Пока непонятно, что за храм такой, но судя по контексту и умениям Вайлири (она в деле фехтования папе Аринэля не уступала), место у эльфов важное и охраняют его лучшие.

Магии или, выражаясь более грамотно, владению энерги-

ей, Аринэля обучала другая мама. Саятана Эан Тайфол, следующая по старшинству среди жен Брана Тайфола. В свое время отец выкрал ее из родного поместья. Ну, как выкрал. Мама Саятана как-то не походила на пленницу, вот совсем. А ее отец, то есть дед Ари, судя по воспоминаниям паренька, пару раз спокойно приезжал к наглому вору, то есть к зятю. Наверное, проверял условия содержания похищенной дочери.

Так вот, мама Саятана давала Аринэлю базовые знания по магии, без которых, по ее словам, было не поступить в какую-то там Академию. И вот тут мы приходим к основной проблеме Аринэля. Он, как бы это сказать помягче... Слегка туп. Любое действие по запоминанию, пониманию и так далее давалось ему с просто колоссальным напряжением. То есть работать мозгами – это прям совсем мимо. Но... В природе всегда есть баланс. Насколько тяжело давалось любое обучение умственное, настолько же легко Аринэль схватывал воинские навыки и вообще любые физические навыки.

Ну, и понятно, упор родители стали делать именно на этом. Отец, Бран Тайфол и мама Вайлири, занимались Аринэлем лично. Ставили отпрыску «удар», учили правильно надевать и носить доспехи. И много чему еще, например, стрелять из всего, что может стрелять. Ари очень это нравилось, особенно стрельба и фехтование городским мечом (бреттером), так что обучение этому шло семимильными шагами.

А вот обучением конному делу ведал старший брат второй по старшинству жены, Каяры Тайфол. Высокая, статная, фигуристая (даже с перебором) женщина. Каяра была дочерью местного вождя... орочьего племени. Настало время рассказать и про это.

Орки – это кочевники и, как понятно, первоклассные лошадиники. И нет, не зеленые, с клыками в локоть. Просто здоровые мужики и тетки, с оливковым цветом кожи.

Мужики у орков – это натуральные гориллы. Причем как по размерам, так и по внешности. Массивные подбородки, пуленепробиваемые лбы (здесь стрелонепробиваемые). Аринэль, стоя рядом с мужчиной-орком, каждый раз ощущал себя младенцем, настолько они монументально здоровые. И был еще нюанс с тем, что при всей этой брутальности и мужчины, и женщины племени орков были безволосые. Везде, кроме головы.

А девушки у этого народа очень даже ничего. Особенно если откинуть предрассудки насчет роста и комплекции. Зато передние размеры были такие, что голову можно было свернуть. Эти половые признаки у орчанок начинали активно расти чуть не в восемь лет, Аринэль лично наблюдал за этим на примере двух подруг. Таши и Дары. Которые, кстати, в основном и занимались тем, чтобы баронет Тайфол не вываливался из седла. Взяли, так сказать, шефство над недорослем.

Да, надо не забыть про старшую маму. Она же старшая

жена Брана Тайфола. Мара Тайфол, в девичестве Дамарат. Женщина суровая, строгая и с повадками старшины ВДВ. Железной рукой Мара Тайфол руководила хозяйством замка, отец в это вообще никогда не лез. Ах да, мама Мара в прошлом... Центурион. Да-да, Мара Тайфол служила, причем на офицерской должности. И служила она... в легионе. Имперском легионе. И эту историю надо рассказывать отдельно. И потом. Так как для начала ее нужно узнать. Сам Аринэль мало интересовался... Вообще хоть чем-нибудь, кроме лошадей и оружия.

Дети. Сестры и брат Аринэля.

У Брана Тайфола два сына. Старший, Грег Тайфол, сын Мары, уже служил в армии королевства Та-Релия. В Гвардии, которая являлась тяжелой конницей.

Три дочери. Старшая, Виона, дочь опять же мамы Мары, уже готовилась к замужеству. Ей ведь уже шестнадцать исполнилось. По местным меркам, уже совсем взрослая девица, даже переросток, тут браком и в тринадцать (у орков) было не удивить, хотя, конечно, у людей обычно так не спешили. К сестренке уже приезжали сваты. Будущим мужем готовился стать друг Грега, вместе с ним как-то приезжавший на побывку.

Алетта Тайфол следующий по старшинству ребенок, дочь от Каяры Тайфол. Пацан в юбке. Хотя юбку она если и носила, то в глубоком детстве. Вот эта совершенно не парилась с тем, что она уже, как бы в возрасте, когда кидают томные

взгляды на кавалеров. Нет, взгляды-то она кидала, но после них кавалеры почему-то вспоминали, что у них есть срочные дела, которые вот прямо не терпели отлагательств. И это притом, что на мать она не походила совершенно, вся в отца, то есть никаких признаков, что она дочь орчанки. Ну, кроме поведения.

Саманта Тайфол, вот кто вобрал аристократизм за двоих. Ее родная мать – Саятана Тайфол тоже отличалась немалым изяществом, все-таки неслабая одаренная, имперская аристократка... Что, впрочем, совершенно ей не мешало пойти и помочь крестьянам разобраться, почему дохнет рыба. А вот это уже вкус Брана Тайфола, вряд ли бы он выбрал в жены неумную женщину.

Саманта Тайфол одаренная. Как и Ари. Но, в отличие от братца, Саманта была очень умной. Даже можно сказать, поразительно умной. Вот она не просто усваивала знания, она их глотала. Выпивала. Поглощала с поразительной быстротой. При этом, как уже упоминалось, красива, как статуэтка, изящные манеры... Эта девушка явно в жизни далеко продвинется.

Ну и последний ребяенок. Аринэль Тайфол. Которому недавно исполнилось тринадцать. Хм, получается дети барона Тайфола погодки... Отец, видать, решил сразу выполнить норму в свое время... Так вот. Младшенький. Лицом в мать, то есть смазливый, стройный, как кипарис... И такое же дерево. Именно поэтому на парня и не возлагали ка-

ких-то особых надежд, даже и при наличии одаренности. С другой стороны, парень настолько хорошо освоил фехтование, что выходил даже против отца, который был очень серьезным воином. Опять же дистанционное оружие, от арбалетов и луков до метательных ножей тоже давалось с такой легкостью, словно он не учился, а вспоминал. Видимо, эльфийская кровь давала о себе знать. А еще Аринэль буквально тащился от верховой езды. Ради этого он был готов даже пожертвовать комфортом, который тоже сильно уважал.

А еще Аринэль был абсолютно и полностью незлобив. Вот совсем. То есть да, инициативы от него тоже не дождешься. А еще стеснительный... И крутили им, кто хотел. Особенно сестренки...

Да, сестренки... Честно говоря, даже Артем иногда смущался от того, как они вели себя с младшим братиком. И даже хорошо, что Аринэль просто не понимал, что вот так девушки с братом вести себя не должны. Виона еще ничего, просто тискала, как плюшевую игрушку. Алетта, дочь орчанки Каяры, шпыняла насчет того, что он ведет себя как не мужик.

А интереснее всего вела себя Саманта. Пока они были в нежном возрасте, Аринэль постоянно играл роль ее рыцаря. В смысле исполнял все прихоти этой хитрой особы. Например, одно лето он каждый день таскал ей цветы. Где-то пару недель, пока девчонке не надоело. Она же натурально вколотила в голову парня (и Артему по пути) все эти благород-

ные ужимки, которые «необходимо знать благородному человеку!», а то как же он сопровождал бы знатную даму. В общем, вила Саманта из братика веревки, когда хотела, сколько хотела и нужной толщины. Все стало интереснее, когда она зашла за двенадцатилетнюю отметку. А здесь это возраст, относительно Земли, примерно лет пятнадцать-шестнадцать, то есть дети становятся вполне развитыми подростками. Это когда еще не совсем взрослые, особенно по мозгам, но телом уже развитые достаточно. Вообще, Артему ясно виделось, что тут что-то не то с исчислением времени. Вот Аринэль Тайфол, хоть и стройный, но совершенно определенно не ребенок. Особенно когда со спины смотришь, там такие мышцы имелись, от занятий фехтованием и стрельбой. То есть да, молодой, но не дите, определенно нет. Вот мозгами да, лет десять. Но тут уж ничего не поделать...

Так вот, от любимой сестренки Анти пошли вопросы, типа: «Ари, а я красивая?». А она ведь реально красивая, так что парень честно отвечал, что да. Дальше – больше. «Ари, сделай массаж». «Братик, погуляй со мной за руку». И другие проявления девичьего взросления. Которые, видимо по причине отсутствия других «рыцарей» или хотя бы похожих на них персонажей, испытывались на не сильно умном, но хотя бы смазливом младшеньком...

...Артем ничего не мог делать, только наблюдать. И ощущать, хоть и не в полной мере. И ему нравилось то, что он

видел. Замок, на краю обжитых земель. Суровые люди и не только люди. Разумные, тут так все обозначаются. Простая, но вполне насыщенная жизнь. И семья... Да, непривычная по конфигурации, но зато настоящая. Мамы любили детей. Любили и своего мужа, их отца. Это Артем постоянно подмечал. Жесты, взгляды. Слова. Тайфолы дорожили друг другом. Им нравилось жить вместе. Хотя Бран Тайфол постоянно пропадал в степи. Но когда возвращался, никто не закатывал истерик. Мужчина, воин. Он идет к своей цели. Как уже дошел однажды, основав замок на самом краю обжитых земель. Точнее, баронство появилось не на обжитых землях. Эти края были отвоеваны.

И больше всего Артем боялся, что однажды он заснет... И не увидит больше этого удивительного мира. Останется один на один с темнотой. В жизни, где он больше ничего не сможет добиться. Он так привык к бескрайней холмистой степи, под голубым небом. Сидеть у костра в стойбище орков. Чувствовать... любовь родных к Аринэлю. Нестись к горизонту на горячем жеребце. Артем растворялся в этом мире. Больше всего на свете он желал очутиться там, у Тайфолов. В каком угодно качестве.

Поэтому в тот день Артем остро, до крика жалел, что не может ничего сделать. Он-то ясно видел, что какие-то мутные личности трутся рядом с Браном Тайфолом и Ари. Точнее, следили определенно за Аринэлем, а от его отца благо-разумно прятались.

А потом женский крик. Ари совершенно ожидаемо повернулся на него, чуть приотстал от отца... А потом он даже ничего не успел понять, похоже. Просто наступила темнота...

* * *

Марн Цевитос с задумчивым видом убрал формулу, которая просканировала тело пациента. Целитель нагнулся и раздвинул пальцами веко молодого баронета.

– Его спасло буквально чудо, – задумчиво произнес он. – И то, что волосы длинные. Правее на палец, и вы бы уже складывали пирамиду (в мире Эриминум не хоронят в землю, а сжигают. На пирамиде). Но и так последствия будут серьезные.

– Насколько? – Бран Тайфол поиграл желваками.

– У него обширная гематома, – развел руками Марн. – Причем в очень нехорошем месте. Как бы это не повлияло на зрение.

Барон на это лишь скрипнул зубами.

– Спасибо, мастер, – произнес он.

– Не стоит, это моя работа, – спокойно ответил целитель. – Теперь только ждать. Через неделю, когда спадет гематома, привозите сына ко мне.

– Понятно, – коротко ответил Бран Тайфол.

Привычная темнота. Артем вздохнул. И куда поперся Аринэль? Крики дамы, понимаешь. Ага. Из проулка, куда заходить надо с десятком солдат, да и то желательно перед этим пройтись боевой формулой. И Бран тоже хорош, знает же, что сынок полный наивняк...

«Не понял?» – Артем зашарил руками.

Какое-то слишком грубое постельное белье. Парень поднял руку, чтобы нажать на кнопку будильника, стоящего на тумбочке рядом... И его рука прошла сквозь мебель!

«Что за?..»

Рука прошла сквозь тумбочку... И опустилась обратно на кровать! Чего не могло быть в принципе! Артем развернулся, чтобы коснуться стены... И рука опять дошла до кровати. То есть он лежал на большой кровати! Откуда? КАК?!

– *Да что, на, за шутки?!* – прошипел парень.

Сегодня он видел еще хуже, чем обычно. Даже свет не воспринимал, полная темнота. Или ночь на дворе? Добравшись до края кровати, Артем спустил ноги. И замер. Его ступни коснулись ковра! Хотя должны были встать на голый пол!

– *Да где я, драть всех богинь?* – зло буквально выплюнул парень.

Тут его слегка опахнуло сквозняком. Как будто совершенно бесшумно открыли дверь. Хотя дверь и в самом деле от-

крыли, Артем все же услышал, как трется железо петель друг о друга. А потом были опять же очень тихие шаги...

– Ты кто? – громко и уверенно спросил парень, повернув голову на приближающиеся шаги.

Человек остановился.

– Молодой господин? – раздался неуверенный девичий голосок.

«Чего?!!»

Руки парня метнулись к себе. На нем было нижнее белье, то есть что-то типа пижамы... А волосы длинные, как принято... У воинов эльфов.

«Я в теле Аринэля?» – похолодело у Артема в груди.

Хотя теперь уже не у Артема...

– Эй, кто там... – произнес он.

И поймал себя на том, что говорит-то не по-русски.

– Да, молодой господин! – с чего-то радостно произнесли рядом.

«Я ее понимаю. Хм».

– Сейчас день или ночь? – спросил Артем первое, что пришло в голову.

– День... господин, – в голосе девушки послышалось искреннее сожаление.

– Вот как, – парень вздохнул.

Это что же? И здесь он не видит? Какая насмешка...

– Послушай... Как тебя... – начал Артем.

– Цеси, господин, – с готовностью ответила девушка.

Парень вспомнил молодую служанку с длинными русыми волосами, довольно смазливый личиком и веснушками на нем. Она, кстати, почему-то считалась из-за них некрасивой.

– Что со мной случилось? – спросил парень.

– Вас ударили по голове, господин! – тут же ответила де-
вушка.

– Вот оно что, – задумчиво сказал Артем, припоминая. – Слушай, Цеси. Мне надо... В общем, слить ненужное. Не проводишь меня? А то мне будет трудноато самому найти.

– Конечно, господин! – почему-то с жаром ответила слу-
жанка.

* * *

Бран Тайфол, сев на большой супружеской кровати, со вздохом поморщился. Уже шестой день он спал один. Же-
ны вот таким образом выражали свое крайнее недовольство случившимся. Собственно, барон и сам себя неплохо терзал. И ведь всего на пару минут отвернулся, а Аринэль пропал...

Одевшись, мужчина вышел из спальни и спустился в тра-
пезную. И да, завтракать предстояло только с детьми. Стулья
жен пустовали.

– Доброе утро, – буркнул барон, садясь на свое место.

Да, правду говорят, надо больше сыновей. Девчонки, явно
копируя матерей, лишь склонили головы в приветствии.

– Здравствуй, вождь! – Алетте как всегда были чужды эти

женские игрища.

(У орков дети называли глав семейств вождями.)

Бран слабо улыбнулся дочери. Сев, он подтянул к себе глиняную бутыл с вином. И в этот момент дверь в трапезную снова открылась. И у мужчины взметнулись от удивления брови.

– Доброе утро, – каким-то слегка странным тоном произнес вошедший вслед за служанкой Аринэль.

При этом он держал девушку за руку. Виола уже готовилась пройти по этому поводу, но буквально подавилась своими словами, вспомнив про состояние брата.

– Аринэль, – прогудел барон. – Как ты себя чувствуешь?

– Идиотом, – ответил парень и, криво усмехнувшись, добавил: – Голодным идиотом. Цеси, будь добра, усади меня за стол.

Лица присутствующих вытянулись от подобного пассажа со стороны не очень разговорчивого (да вообще не разговорчивого!) обычно родственника. А парень, подведенный к стулу, нащупал его спинку и осторожно сел.

– Аринэль, – опять заговорил барон. – Скажи, а ты...

– Вообще ничего, – предугадал его вопрос парень. – Полная темнота.

Виона и Саманта синхронно вздрогнули от равнодушного тона брата, с которым он сообщал такую ужасную новость. А Алетта еле слышно выругалась...

...Да, пусть он снова слепой. Пусть мир также наполнен лишь звуками, запахами и ощущениями. Но зато он шел по замку Тайфол! Когда проходили мимо окон, то со двора доносились звон железа, ржание лошадей. Блин, да даже крики детей были не такие! Другие! А воздух-то какой! Артем втягивал этот вкуснейший, без малейшего запаха химии воздух и никак не мог надышаться. А попробовали бы вы эту еду! Ему, за последние несколько лет привыкшему ко вкусу жратвы быстрого приготовления, разбавляемой иногда пельменями и пищей, завтрак в замке Тайфол показался торжественным пиром. Да еще и вина налили, тут было так принято, вместо чая.

После завтрака Аринэль попросил Цеси проводить его на крепостную стену. Да, блажь, но вот хотелось и все тут! Он же никому не мешал, а для Цеси это было работой. Вот только их перехватили буквально сразу же.

– Аринэль! – взволнованный голос матери... хм, Аринэля, Артем узнал сразу же.

Мелодичный, высокий голос. Его стиснули в объятиях и прижали к груди.

– Сынок, ты так напугал меня! – с тревогой в голосе вещала матушка. – Я пришла в твою комнату, а тебя нет!

– Мам, – парень мягко отстранился (надо же, как легко выскользнуло это слово), – я просто сильно проголодался.

– Не пугай меня так больше, – голос эльфийки дрогнул. – Уондо дэяла...

Ответ сам собой всплыл в памяти. Мать в свое время пыталась научить Аринэля языку своего народа. Но парень был, ну честно говоря, невеликого ума. С другой стороны, не всем же дано поражать величиим полета мысли...

– Элрэ дара, амил,¹– произнес парень.

На некоторое время в коридоре повисла тишина.

– Аринэль? – голос женщины был удивленным, а потом в нем зазвучала тоска. – Сынок... А ты меня видишь?

– Прости, мам, – слегка дернул щекой парень.

– Аннира даоса каниларэ, – пробормотала женщина, опять прижимая сына к себе. – Кэласар лимбэ наулорос, катуй дарасан!

Вот только на щеки Аринэля невольно вполз румянец. Дело в том, что он понял, что сказала матушка. Если буквально, то она пожелала некоторым бородатым членоносцам лучше бы трахнуть дерево, чем она бы в него влюбилась. В общем, какое-то устойчивое эльфячье выражение, судя по всему.

– Мам, ну не надо так папу-то, – произнес Аринэль. – Ему, наверное, еще хуже сейчас.

– Ашшиа гаэлла ма бардарасан! – буквально выплюнула слова женщина. – Ничего, пусть помучается, раз не может за сыном приглядеть!

Откуда-то донеслось еле слышное сопение на эти слова.

– А в общем как? – уже деловито так спросила мать.

– Да ничего вроде, – пожал плечами парень.

¹ Все хорошо, мам.

– Тогда сегодня мы едем к мастеру Цевитосу! – не терпящим возражения голосом постановила эльфийка. – Прямо сейчас!

* * *

Бран Тайфол, как не оправдавший высокого доверия, от сопровождения был отстранен. Впрочем, как и дочери, хотя Саманта чуть ли мятеж не устроила. Но была осажена собственной матерью, что, мол, дело серьезное.

Поехали не на лошадях, а в открытой коляске. Аринэль видел ее ранее, так что и Артем представление имел. Этаким фаэтон, о четырех местах и с местом для кучера. Слуг с собой мамы тоже не взяли, правила экипажем мама Каяра. В общем, налицо был женский бунт, к тому же имеющий под собой самые железобетонные основания. Затронули потомство!

Копыта лошади процокали по внутреннему двору замка, потом колеса прогрохотали по настилу опускаемых ворот-моста, стукнулись о «порожек» противоположного берега рва и зашуршали по дороге. В груди Артема на секунду полыхнуло сожаление, что он ничего не видит. Хотя в памяти и были картинки, но фэнтезийный мир очень хотелось увидеть собственными глазами.

«Но не судьба», – привычно подавил он малодушный порыв.

Тем временем в нос ударили запахи леса. Прелой листвы, какой-то едва уловимый запах деревьев. Шуршание крон на ветру. Слегка поскрипывала коляска.

– Аринэль. – Ага, это старшая мама.

Голос строгий, глубокий, объемный, что ли. В памяти появилась картинка сорокалетней (на вид) крепкой женщины, с каштановыми волосами, серыми глазами, тяжеловатым подбородком. Нос картошкой, тонкие губы. Возле глаз и в уголках рта морщинки. А еще она была прям валькирия, то есть статная и рослая. Глядя на нее, верилось, что она была офицером.

– Ты какой-то слишком спокойный, – продолжила женщина.

– А ведь и вправду, – голос мамы Каяры был, как бы это... командный, в общем.

Резкий такой, отрывистый. Она была под стать старшей женщине рода Тайфол. Тоже плечистая, крепкая. Еще более плечистая и крепкая. Глаза черные, как у большинства орков. Губы пусть и не ярко-алые, но сочные, нос с характерной горбинкой (но все же не такой рубильник, как у деда, то есть отца ее, нормальный такой носик). В общем, если откинуть цвет кожи и волос, больше походила на скандинавку. Густые волосы цвета воронова крыла обычно убраны в косу, которая была переплетена зеленой, черной и красной лентами.

«Зеленая – это полевой выход. Черная – опоясанный воин. Красная – замужняя дама. В мужском варианте – женатый».

Да, Аринэль тоже, как уже говорилось, бывал в орочьем стойбище. Что неудивительно, раз одна из мам дочь прежнего вождя и сестра вождя нынешнего. И надо сказать, что парню, несмотря на его любовь к комфорту, там нравилось. Ведь он мог гонять на лошади сколько влезет.

– А какой я должен быть? – поинтересовался Аринэль. – Я могу что-то сделать?

– Ну, папаня, – с угрозой произнесла Каяра и послышался шлепок вожжей.

Аринэля опять прижали к мягкому женскому телу. Ага, мама эльфа волнуется.

– Ох, уондо, – тихо прошептала она сыну в макушку.

Все-таки голосок у нее, как переборы гитары. Мелодичный, с глубокими обертонами.

– Я думаю, все будет хорошо, – это заговорила мама Саятана. – Я, конечно, не целитель. Но не думаю, что мастер Цевитос не справится с этим.

Высокий девичий голос. Но одновременно уверенный, твердый. Саятана Тайфол не очень высокого роста (по меркам орков вообще низкая), но весьма красивая женщина. Всегда элегантно одетая, почти белые волосы, всегда убранные в прическу и голубые глаза. У нее тоже в предках явно были эльфы, черты лица были тонкие, глаза большие, слегка вытянутые к вискам, скулы высокие. В общем, Артем понимал Брана Тайфола, хе-хе. В свои тридцать с хвостиком (на вид, да, опять лишь на вид, Ари как-то не задумывался над

тем, чтобы выяснить реальный возраст родителей) выглядела леди Саятана, как девушка. А занималась в роду Тайфол она ни много ни мало сельским хозяйством. Кажется.

Кстати, не надо думать, что женщины барона Тайфола вот так взяли и отправились куда-то одни. Позади коляски раздавался стук копыт, позвякивало железо и иногда доносились мужские голоса. То есть охрана присутствовала.

«А значит, есть и те, кто вызывал необходимость такой охраны, – подумал Артем. – Что, собственно, подтверждает происшествие с Аринэлем».

Парень нахмурился. Мысли о том, как он оказался здесь, да еще и в теле Ари, он просто задавил, даже не пытаясь придумать ответ. Этот прием, просто выключить бесполезные мысли, не раз помогал Артему по жизни. Это все не помогает, бытие не улучшает, а, значит, не просто бесполезно, а еще и вредно, так как время, убитое на рефлексии, можно потратить на нужные размышления.

«Итак, что мы имеем в остатке. Баронет...»

...Баронеты и баронетессы – это дети баронов. Бароном можно стать, только став владельцем баронства, если взять Тайфолов, то им будет Грег после ухода в мир иной Брана Тайфола. Еще сестрички сменяют титулы, когда выйдут замуж. То есть да, Аринэлю светит всю жизнь быть баронетом.

Бароны – становой хребет королевства Та-Релия, где, собственно, и находится марка Эйхол. Владетели небольших до-

менов, обычно это пара-тройка деревень и баронская усадьба. В случае баронства Тайфол – замок.

Так, тут надо упомянуть о некоторых особенностях взаимоотношений аристократов и остальных в баронстве Тайфол.

Баронство Тайфол не просто пограничное. Оно, если так можно выразиться, ультрапограничное. Было отвоевано Браном Тайфолом лично.

Две деревни, что имелись во владениях барона Тайфол, это были де факто соседи, а не данники. И налоги (назовем это так, для простоты) они платили непосредственно барону и никому более. В общем, помесь Запорожской Сечи с Землей Обетованной. В эту картину отлично вписывалось наличие дружественных (прямо тесно дружественных) степняков-орков. А если перевести, это была одновременно легкая и тяжелая конница баронства.

Кстати, замок Тайфол находился не где-то, а на границе со степью, оседлав холм, который огибала неширокая река. Выше по течению, до замка, река разливалась и превращала низменность в болото, и справа от замка, относительно реки, была непроходимая топь. Слева от реки и замка местность была изрезана оврагами. Естественно, замок запирал удобный путь из степи в королевство (иначе на кой его ставить?). Обойти-то можно, но, например, за оврагами, километрах в пяти от замка, была одна из деревень, Рогатка. А деревни здесь, в баронстве Тайфол, напоминали небольшой замок.

То есть и стена имелась, и люди решительные внутри...

Чуть выше баронов стоят виконты. По сути, разожравшиеся бароны. Были правителями отдельных больших феодалов, которые уже не баронство, но далеко не графство. И таковых относительно немного.

Обычно бароны и виконты ходят под графом. Маркой Эйхол управлял маркграф Ремулус Аванти (судя по некоторым оговоркам, то ли друган, то ли чуть не родственник Брана Тайфола). Столицей марки был город Арантон. И да, это все, что Аринэль знал об этом.

По аналогии с виконтом герцоги были правителями важных провинций. Выше них только королевская семья. Принцы, принцессы, наследный принц и, собственно, король с королевами...

...«Кстати, – усмехнулся про себя Артем. – Тут же норма иметь несколько жен! Забавно!»

Лица коснулся порыв ветра. И стук копыт стал совсем тихим, то есть не отражался от деревьев. А, значит, они выехали из леса. Ноздрей парня коснулся запах дыма. Они подъезжали к Брайбо, которая так-то была третьей деревней баронства. Но Брайбо уже перерос статус деревни. А все потому, что он был сознательно отдан бароном на откуп всяким искателям приключений... и заработка. Аринэль этим, как обычно, не сильно интересовался, но даже он слышал о том,

что в степи есть развалины древних городов.

Коляска остановилась. Стук копыт лошадей охраны приблизился и стих.

– Аринэль, пойдем, – раздался голосок мамы Вайлири уже откуда-то сбоку.

Парень ухватился за руку, которая лежала на его плече, и не спеша вылез.

* * *

Марн Цевитос был стар. Действительно стар, раз даже он, целитель, выглядел стариком. Невысокого роста, в поношенной зеленой рабочей мантии и практически лысый. Кожа на руках была словно пергаментная, лицо разрезали глубокие морщины.

Увидев представительную делегацию, мужчина приподнял брови. А четверка женщина барона Тайфолла уверенно зашла в небольшой кабинет, который разом стал каким-то совсем маленьким. Последним, держась за руку матери, зашел Аринэль.

– Мастер! – буквально пропела Саятана Тайфол, одарив целителя улыбкой. – Добрый день!

– Аэлле² Тайфол, – встав, коротко поклонился мужчина. – Господин Тайфол.

² Супруги, госпожи (*элварин*).

В среде магов знать эльфийский язык – элварин, было признаком хорошего тона.

– Я так понимаю, – продолжил целитель, – что молодому человеку требуется моя консультация?

– Вы совершенно правильно поняли, мастер, – снова улыбнулась Саятана. – Требуется и как можно более полная.

– Конечно, – кивнул Цевитос.

Он вышел из-за стола, взял стул, стоящий у стены, и поставил его на середину комнаты.

– Прошу, – жестом указал он.

Вайлири Тайфол подвела сына, взяла его руку и, положив ее на спинку стула, произнесла:

– Сынок, сядь тут, – в голосе женщины звенела нежность, смешанная с болью.

Тем временем остальные... хм, мамы, присели на стулья, стоящие вдоль стены, слева от входа, а Саятана расположилась на кушетке, что стояла вдоль стены справа. Вообще, кабинет мастера Цевитоса, был квадратным, примерно четыре на четыре. Два больших окна, в обрамлении белых штор. Рабочий стол целителя стоял между оконных проемов, а сам мастер сидел лицом к двери.

– Господин Тайфол, вы не могли бы снять верхнюю одежду? – произнес мастер.

– Конечно, – тут же ответил Аринэль.

Он встал, расстегнул рубашку. К нему подскочила мать, забирая одежду. Парень брякнул пряжкой ремня и, сев, стя-

нул штаны.

– Ну-с, приступим, – пробормотал мастер, вставая перед парнем и встряхнув руками, как пианист.

* * *

В этот раз целитель работал гораздо дольше, не меньше полчаса. Наконец он, устало выдохнул. Обойдя стол, мужчина присел на свое кресло.

– Можете одеваться, господин Тайфол, – произнес он. – Что же...

Мастер посмотрел на женщин.

– Первое – это состояние не из-за травмы, – сказал он. – Нет, не так. Травма, безусловно, вызвала это состояние. Но теперь все происходит по другой причине.

Он потер переносицу, собираясь с мыслями.

– Если коротко, то это побочные эффекты спонтанной инициации, – заговорил он. – И тут ничего нельзя сделать. Одно могу сказать, слепота точно временное явление. Примерно через три-четыре десятины Аринэль снова будет видеть.

«Какие отличные новости!» – невольно улыбнулся парень.

– То есть Аринэль проходит сейчас этап привыкания к Дару? – уточнила леди Саятана.

– Именно так, – кивнул целитель. – Травма вызвала возмущение в тонком теле. А раз она была серьезной, то и ком-

пенсация была тоже существенной. Что вызвало досрочную активацию ядра. Обычно этот процесс растянут минимум на год...

– Хм, да я помню, в это время возникают проблемы со здоровьем, – задумчиво сказала леди Саятана.

– Вот именно, – подхватил Цевитос. – Поэтому год как минимум. Но у Аринэля все идет гораздо быстрее, поэтому возникают вот такие проблемы.

– То есть вы не можете помочь Аринэлю? – произнесла леди Мара.

– Увы, – развел руками целитель. – Я гарантирую, что зрение к мальчику вернется. Но не раньше, чем через три десятины. А полностью, скорее всего, через пять. В крайнем случае десять.

– Возможно, все-таки есть какие способы? – сощурилась леди Мара. – Хотя бы облегчить?

Мастер Цевитос в задумчивости постучал пальцами по столу.

– Облегчить... – медленно произнес он. – Кое-что можно сделать. Леди Саятана, вы не обучали мальчика Зрению?

– Нет, – коротко ответила та и с некоторой досадой продолжила: – У него не получалось... Хм, избавиться от мыслей.

– Зрение могло бы несколько облегчить его положение, – размеренно сказал целитель.

Артем чувствовал, что атмосфера на обратном пути стала менее напряженной. Старшая мама и Саятана даже обсудили какое-то дело, касающееся деревенских. А потом разговор пошел на другую тему.

– Если Аринэль все-таки инициировался, – заговорила Сайтана, – мое мнение, что ему тоже лучше поехать в Империю.

– Даже если и так, – ответила Мара. – Аринэлю тринадцать. То есть этот вопрос встанет через пару лет.

– Нет-нет, даллэ³, – произнесла Сайтана. – Идут в пятнадцать не потому, что им, собственно, пятнадцать. А потому что примерно в этом возрасте, плюс-минус год, пробуждается Дар. У Саманты тоже началось. Марн сказал, что это... возможно из-за волнения. Так что, думаю...

– Обговорим это позже, – прервала ее Мара. – Аринэль. Ты что-то ни слова не сказал.

В голосе старшей женщины рода Тайфол промелькнули нотки беспокойства.

– Я очень рад, что зрение ко мне вернется, – ответил парень.

«Да я просто вне себя от этой новости! Тридцать дней?

³ Буквально – старшая, мудрая, обращение к главной женщине рода у эльфов.

Боги, да я три года молился!»

И Аринэль не видел, как мамы озабоченно переглянулись.

* * *

Самое странное в том, что мамы никак не реагировали на поведение дочерей. Хотя... Виона раньше вела себя с Аринэлем тоже... Откровеннее. Но тогда Аринэлю было одиннадцать, да и выглядел он даже младше своих лет. Это за последний год парень вытянулся, занятия фехтованием и конные дела оформили мужской силуэт. Но вряд ли бы это остановило этих дам. Скорее всего, либо сама Виона поняла, либо ей на это указали, но тискать совсем уж откровенно хоть и брата, но другого мужчину, при наличии жениха, не комильфо. Вот только сейчас ей об этом кто-нибудь напомнит или нет?

И ведь натурально чуть ли не на руках утащили из коляски. И старшие дамы даже слова не сказали. И теперь слева Виона, справа Саманта (судя по еле уловимому цветочному запаху духов). А Алетта как-то уж сильно громко топала впереди.

Они зашли в какую-то комнату, Аринэля усадили на... хм, кровать. И тут парень выхватил подзатыльник!

– Смотри, куда бьешь! – зашипела сзади Саманта.

– Сказано же, здоровый он! – ответила ей Виона.

К Аринэлю сзади прижалось девичье тело.

– Иди своего жениха бей! – раздалось над самым ухом.

Несколько секунд молчания и сопения с обеих сторон. Наверняка сейчас сестрички взглядами сражаются. В этот момент Аринэль ощутил какое-то движение перед лицом.

– Зато теперь ты можешь мыться вместе с женщинами, – раздался голос Алетты.

Да, юмор у этой пацанки немного странный. После этих слов сопение как над ухом, так и впереди, как обрезало.

– Эй, вы о чем сейчас подумали, озабоченные? – с некоторой опаской произнесла юмористка.

– А это интересно, – задумчиво произнесла Виона.

Она была довольно высокой для женщины. Собственно, вся в мать. Сейчас она предпочитала носить платья, но еще буквально год назад соревновалась с Алеттой за звание оторвы. Короче, дама резкая, может и двинуть. Благо жених нашелся, а то бы точно в стойбище уехала. Аринэль заранее жалел ее будущего мужа. Нет, Виона вполне умела себя вести, не хуже Саманты могла отыграть аристократку. Но если тот парень, друг Грега, сразу не поставит себя, под каблук попадет моментально. Тем более что сестренка взяла от родителей лучшее. От отца пронзительно-синие глаза, прямой нос выходца из северных провинций Империи (хм, Артем поймал себя на том, что как-то свободно оперирует памятью Аринэля, как своей собственной). Высокие скулы, чистая кожа и да, передние габариты от матери.

А еще Артем мог добавить, что сестренка выглядела как

европейка, с легкой примесью восточных черт. Например, губы. Маленькие, аккуратные. Кстати, они такие у всех, даже у Аринэля и Грега. И глаза тоже у всех синие. Семейная черта Тайфолов. А еще у Вионы был хоть и вполне себе женский, даже девичий голос, высокий, но грудной.

А вот у Алетты, которая очень не любила свое имя и предпочитала, чтобы ее называли Рэйса (это перевод ее имени на элварин и орочье произношение), голос был звонкий и, по ее мнению, слишком высокий. Зато, если она кричала, то слышали, наверное, в Брайбо. В замке ее иначе как «звонок» и не называли. Рэйса завидовала Вионе. И знаете в чем? Что та высокая. Да-да. Ну, вот не удалась Рэйса ростом. Крепкая, опять же с передними обводами все в порядке. Но невысокая. Средняя. И если вы думаете, что она такая вот поборница морали, то ни фига. Вот скрытная – это да. И чего вы думаете, она так реагирует на слова о совместной помывке? Эта оторва пару месяцев назад с братиком в речке мылась. Ну, когда они оба в стойбище были. У орков-то нравы простые, даже чересчур.

У Саманты голосок был красивым, нежным. Ох, еще наплачутся ее ухажеры. Уже сейчас сестренка активно пользовалась тем, что она красивая и все такое. И голосом играть научилась, и язык тела осваивает просто семимильными шагами. Да, у нее, по сравнению с сестрами, тело еще больше девочки, нежели женщины. Но кто сказал, что нужны обязательно выпирающие холмы? А вот личико у Анти прям

ангельское. Большие глаза, благородная бледность. Тонкие брови изящным полукругом. Чуть припухлые щеки, алые лепестки губ. Все это в обрамлении слегка выующихся светло-, очень светло-русых волос.

– Такое не разрешат, – произнесла Саманта.

– Да, – согласилась с ней Виона. – Такое вряд ли. Даже сейчас. Так может и не спрашивать?

– Да вы чего, совсем что ли спятили? – резко сказала Рэйса-Алетта.

– А что такого? – как бы удивилась Саманта. – Братик, ты же не против?

Аринэль, а точнее Артем усмехнулся.

– Вообще-то против, – произнес он. – Вы очень красивые девушки. Не уверен, что факт родства сможет удержать меня от активных действий.

Буквально упавшая тишина стала ответом на его пассаж. Да, Аринэль такого никак не мог сказать. Он вообще был не любителем длинных фраз.

– Чего? – выдавила, наконец, Саманта.

Глава 2

Как вы определяете, проснулись вы или нет? Открываете глаза?

«Я все еще здесь, – подумал Артем, не найдя рядом стены. – Интересно, сколько раз я еще проснусь на этой кровати? Просыпаться во сне. Забавно».

Чертовы волосы! Как вообще, женщины с ними ходят? Вон у мамы Вайлири вообще ниже... В общем, очень длинные. А тут до лопаток, а уже мешаются, просто ужас.

Артем сел на кровати. И коснулся кончиками пальцев лица.

«Другое лицо. Ну, так-то логично, после длинных волос».

Даже постельное белье здесь пахло не так. Артему казалось, что он ощущает легкий запах дыма. Одежда грубее, иногда под пальцами нащупывались крупные узелки. И швы какие-то уж больно здоровые. Что-то слишком уж все реально.

«А если?.. Если это и есть реальность?»

Артем дернул щекой. И по привычке просто отбросил тревожащие мысли. В смысле оставил на потом то, из чего нельзя сделать какие-то выводы в данных условиях. Защитная реакция у него была отработана, иначе бы эти три года он не выдержал.

Так, вместо тапок тут по комнате гоняют в чем-то типа

носков из плотной ткани. Они должны лежать где-то рядом, по идее. Ага, вот они. Артем надел найденные носки и встал.

Он помнил, точнее Аринэль помнил свою комнату, поэтому парень более-менее ориентировался. Он сделал шаг в сторону, вдоль кровати и коснулся стены, привязывая картинку в голове и реальное местонахождение. Теперь нужно было идти прямо.

Двери в комнате две. Одна ведет в коридор, а вторая в туалет. Да-да, все как у людей, туалет в комнате, а не во дворе. Парень не спеша прошел по ковру, ощущая под подошвой вытертости на нем. Вот он коснулся вытянутой рукой шершавой и холодной каменной стены. Первой должна быть дверь наружу, вторая туда, куда нужно.

Небольшой предбанничек (если так можно сказать про туалет), и вот оно, помещение с дыркой в полу. До унитазов тут еще не додумались, видимо. А знаете, для чего деревянная крышка? Да-да, чтобы не нюхать собственную продукцию.

Артем нащупал рукоять на крышке и поставил ее, крышку, к стенке. И смешно, но остро не хватает трости. Определять края дырки пришлось ногами. Не попасть было бы стыдно.

«Давно я так не сидел», – усмехнулся про себя парень, сняв штаны и усевшись на корточки.

Вместо бумаги тут использовали тряпичные лоскутки. Где-то на стене должен быть ящик с ними... Ага, вот он. Так,

вроде все улетело туда, куда надо, судя по звукам.

Гигиене местные были не чужды. Тоже руки после справления нужды мыли. Для этого где-то тут, в предбаннике, имелся умывальник. Это такой деревянный бочонок с крапником. Как винный. А под ним... что-то типа большой, деревянной же воронки. Под воронкой стояло ведро. А вместо мыла серо-белесый порошок в ящичке рядом.

Вымыв руки, Артем, касаясь рукой стены, добрался до двери и вышел обратно в спальню. И в этот момент в дверь постучали.

– Открыто! – крикнул парень.

– Ох, господин Аринэль, вы уже встали! – раздался обеспокоенный голос Цеси. – Простите мою нерасторопность!

Вместе с девушкой в комнату вплыл еле уловимый аромат свежее испеченного хлеба.

– Да нормально все, – ответил парень. – Слушай, Цеси. Скоро там завтрак? А то прямо лошадь бы съел.

– Через час, господин! – голос девушки прямо-таки звенел от едва сдерживаемого энтузиазма.

– Понятно, – слегка скривился Артем. – А это, нельзя перехватить что-нибудь до него?

– Перехватить? – в голосе Цеси звучала озадаченность.

– Ну, поесть немного, – пояснил Артем.

– Ну, я могу принести пирог и молока... – начала было Цеси. – Ой, простите, господин Аринэль!

– Все хорошо, – парень потер ладонями. – Неси. А что-

то еще есть?

– Каша, – ответила девушка. – Но я не знаю, понравится ли она вам.

– Вот и разберемся! – улыбнулся Артем. – Давай все неси!

– Я быстро, господин! – обрадованно воскликнула Цеси и тут же стукнула дверь.

* * *

«Цеси, не упusti свой шанс, – все звенел в голове у девушки голос мамы. – Пока младший Тайфол тебя не видит, сделай так, чтобы он к тебе привык».

Цеси и сама знала, что она... дурнушка. И статьями похвастаться не могла, да и на лицо будто кровью сбрызнули. Вся в отца, как говорила матушка. Сама девушка его никогда не видела.

Цеси, конечно, понимала, с чего вдруг распорядитель приказал именно ей прислуживать молодому господину. И почему она несколько ночей подряд спала не в их с мамой комнате. Но также она видела, что мама стала чаще улыбаться. Пусть господин Детарин и не блещет красотой... Но это в сравнении с молодым господином! А так господин Детарин никогда не ругался и вообще голоса не повышал...

– Ты чего, заполошная? – спросила мама, когда Цеси забежала на кухню.

Тут уже вовсю готовился господский завтрак. Мама и еще

трое поварих активно и с огоньком трудились.

– Господин Аринэль сказал, что хочет пирога! – выпалила девушка.

– Старается, – усмехнулась одна из женщин, которая стояла рядом с Неллин Нер, собственно, матерью Цеси.

– Что, прямо так и сказал? – слегка нахмурилась Неллин. Цеси активно закивала.

– Вон, под полотенцем, – махнула рукой мать. – Только бери с середины, где сочнее.

– Хорошо! – Цеси подскочила к пирогу.

Схватив деревянное блюдо, она в темпе накидала на него куски пирога...

«А нормально будет?» – засомневалась она, налив молоко из крынки в грубую глиняную кружку.

Но долго думать было некогда, и Цеси, бухнув кружку на то же блюдо, подхватила его...

– Ой, а каша еще осталась? – опомнилась она.

– Да ты чего, ошалела? – подняла бровь одна из поварих.

– Господин пожелал! – упрямо ответила девушка.

– Вон в котле, – пожала плечами женщина. – Тогда хоть масла кинь.

– Спасибо! – Цеси схватила еще одно блюдо.

Когда девушка убежала, стоящая рядом с Неллин повари-ха произнесла:

– Ты ее предупредила? Насчет сестер?

– Предупредила, – вздохнула Неллин. – Но тут уж как

выйдет.

* * *

Типа средневековые, да? А вот в окнах стекла. Хотя, может, это богатые могут себе такое позволить? Хотя, помнится, в том же Брайбо тоже имелись. И совсем не в богатых домах.

Артем провел пальцами по стеклу, опустил руку. И слегка повернул голову, прислушиваясь, потому что шаги в коридоре были уверенные. И одновременно легкие. Скрипнула дверь.

– О, Ари, ты уже встал! – раздался голосок Саманты. – Рано ты сегодня!

Да, Аринэль весьма любил поспать. Хм, что-то цветочное. В смысле сестренка пользовалась духами с цветочным ароматом.

– Доброе утро, – спокойно ответил Артем.

Еще шаги. Кто-то едва не бежал.

– А это еще что? – озадаченно произнесла Саманта.

– Госпожа! – Цеси слегка запыхалась.

– Каша? – в голосе Саманты было удивление.

– Это я захотел, – пояснил Артем. – Цеси, заноси.

– Ты захотел каши? – голос Саманты раздался ближе.

– А что такого? – произнес парень.

– Тебя, похоже, слишком сильно стукнули, – ответила де-

вужка. – Так, ставь на стол, я сама его покормлю!

Саманта подошла ближе и, взяв брата за руку, отвела к столу. Вообще, комната, а точнее спальня Аринэля была небольшой. Относительно, конечно. Четверть пространства занимала реально здоровая кровать. Можно поперек лечь, и ни ноги, ни руки не свесятся с краев. Кровать стояла посередине глухой стены, то есть в длину комната была где-то метров шесть. И в ширину немного меньше. Два окна напротив входной двери. Как уже упоминалось, рядом имелся туалет. Между оконных проемов стоял круглый стол и три стула рядом. Туда-то Аринэля сейчас и тащили. И, в общем-то, это была практически вся меблировка. Имелись еще пара стульев и небольшой диван. На полу слегка потертые ковры.

– Спасибо, – произнес парень, когда его подвели к стулу. Он не торопясь осторожно сел.

– Скажи «А»! – голос Саманты излучал веселье.

– Я и сам ложкой мимо рта не промажу, – слегка насмешливо произнес Артем.

Секундное молчание.

– Какой-то ты странный стал, братец, – негромко сказала Саманта.

Глухо стукнула ложка в тарелке. Артем нашел ее. Так, не той стороной. Кто-то немножко отомстил. Ага. Парень зачерпнул каши. Ну, вроде ничего, каша как каша. Напоминает пшенную.

– Мама хочет с тобой позаниматься после завтрака, – про-

изнесла Саманта.

«Порадуем девчонку».

– Ты же меня проводишь, Анти? – спросил он.

– Конечно! – явно обрадовалась сестра.

Забавно, но имя «Саманта» тут сокращалось именно так. То есть до «Анти». Кстати, реально же вкусная каша, что так Аринэль ее не любил?..

...Тем временем Цеси стояла соляным столбом под тяжелым взглядом Саманты, которая увидела, во что налито молоко брата.

– Братик, – произнесла Анти, не сводя глаз со служанки. – Мне не нравится, как за тобой ухаживают.

– Что такое? – поинтересовался парень.

– Я распоряжусь, чтобы это исправили, – сказала Саманта.

Аринэль осторожно нащупал кружку, поднял ее, отпил молока. У Цеси внутри все сжалось. Парень поставил кружку на стол.

«Вот и все...» – опустила голову девушка.

– Анти, я люблю тебя, – произнес Аринэль.

Саманта кинула на него взгляд округлившихся глаз. А на щеках девушки проступил легкий румянец.

– Наверное, даже чуть сильнее, чем это позволено брату, – продолжил парень. – Но давай я сам решу, кто и как будет ухаживать за мной?

Саманта некоторое время сидела со слегка ошалевшим

видом. А потом едва слышно выдохнула.

– Но, братик, – в ее голосе послышались умоляющие нотки. – Я хочу сама за тобой ухаживать!

– Ну, согласись, – слегка улыбнулся парень. – Это будет странно выглядеть, если ты мне еду будешь носить.

– Почему странно? – девушка, похоже, слегка закусила удила.

– Лучше помоги мне с волосами разобраться, – запустил пятерню в волосы Аринэль.

– Конечно! – Саманта явно воодушевилась. – А потом сходим погулять, Ари? Ну, по саду?

– Ладно, – хмыкнул парень.

У сестренки был новый бзик. Она училась ходить под ручку с мужчиной. Вот только кто сейчас кого вести будет...

* * *

В ворота замка въехал высокий мощный мужчина, в легких кожаных офицерских доспехах (такие носили в качестве повседневной одежды имперские пехотные офицеры. Артем бы отметил их сходство с римскими). Коричневая кожа доспеха была, как положено, пропитана маслом и блестела на солнце. Гость замка Тайфол выглядел лет на сорок, чисто выбритый (опять же так было положено в имперской армии). Мощный подбородок, тонкие губы, нос с горбинкой и холодный взгляд прищуренных глаз. Лицо мужчины пересекал

шрам. Начинаясь со лба, он рассекал левую бровь, потом переходил на щеку, где и заканчивался.

Спрыгнув с лошади, мужчина, передав поводья подошедшему воину, уверенно двинул в сторону центрального здания замка. При этом местные бойцы совершенно не обращали на него внимания. Просто этот гость был мало того, что довольно частым, так еще и другом их господина.

Центральное здание замка было окружено небольшим садом. И кроме эстетического удовольствия, этот сад нес в себе и защитную функцию. Дело в том, что под этой полоской земли пролегали тонкие трубки оросительной системы. А одна из жен барона Тайфола была магом и как раз любила воду задействовать в своих формулах.

– Доброе утро, Саманта, – легкий поклон, почти кивок дочери барона Тайфола.

Девушка прогуливалась вместе с братом по аллее, которая шла между фруктовых деревьев вокруг центрального здания. Саманта держала брата под руку.

Конечно, Крон Кайрус, глава отделения Конторы наемников в Брайбо, слышал, что произошло с младшим сыном Тайфола. И не просто слышал. Головы тех, кто посмел это сделать, доставили барону через два дня после происшествия. И хоть Крон был и не виноват, но жен Брана лучше было пока избегать...

– Здравствуйте, – ответил парень.

Саманта Тайфол слегка улыбнулась, чуть наклонив голо-

ву. И ведь еще ребенок по сути, а реакция совсем как у взрослой. Собственно, что еще ожидать от дочери имперской аристократки. Крон до сих пор удивлялся, что Саятана Брагис предпочла жизни во втором по значению городе Империи – Артезиусе, пребыванию здесь, в Пограничье.

Кабинет барона Тайфола был удивительно нетипичен для этих мест. Начать с того, что у баронов Пограничья вообще редко были кабинеты. Тем более такой, который более пристал имперскому аристократу, причем не военному.

Располагался кабинет на самом верхнем четвертом этаже донжона. Рядом с ним были хозяйская спальня, малый арсенал и сокровищница. Кабинет был длинным, метров семь вдоль, но довольно узким, метра три в ширину. В длинной стене имелись три окна, на которых висели полупрозрачные белые занавески (или это были шторы?). Сразу чувствуется, что это кабинет женатого мужчины, вряд ли сам Бран Тайфол озаботился бы украшением окон. Еще одно окно имелось в торцевой стене. Возле него стоял большой письменный стол, за ним стул с высокой спинкой. На столе массивный бронзовый письменный прибор, из которого торчали три самописки в деревянной оболочке.

Перед столом стояли два кресла для гостей. А еще была специальная гостевая зона, возле камина, который сейчас, летом, разумеется, не действовал. Возле камина имелись два удобных больших кресла. Над камином был закреплен щит

с гербом. Черная башня, над ней серебряная семивершинная герцогская корона. Под башней трехлепестковая зеленая ветвь... И это был не герб Тайфолов. Гобелен с родовым гербом: красный щит, за ним меч, сверху трехвершинная белая баронская корона, снизу ветвь с одним листком; попадался на глаза, когда заходишь в кабинет, и висел он между окон. А на щите был герб имперского рода Аассен. Конечно, Крон знал, почему этот герб тут находится. Он не раз сопровождал своего друга, когда тот ездил в гости в город Аассен...

...Мужчины сидели в креслах возле камина. Говорил Кайрус. А Бран Тайфол, слушая его, все больше мрачнел.

– Нанимали этих деятелей, разумеется, не напрямую, – говорил Крон. – Но общая... Скажем так, небрежность и цель говорят о том, что это привет из Кантоса.

– Что, решили бить по слабым, да? – скривился Тайфол. – Антовы Сейрусы...

– Как Аринэль-то? – спросил Крон.

– Пока все так же, – ответил Бран. – Хвала богам, что непоправимого не случилось...

Мужчины помолчали.

– «Монолит» уже готовится, – заговорил Крон. – Еще из Эло «наемники» прибудут. Но платить придется по-настоящему.

– Лучше потратить деньги, чем людей, – мрачно заметил Бран. – Все те, кто сейчас тут, мне важны. Я не желаю пла-

тить их жизнями. Сколько уже приехало?

– Около сотни, – ответил Кайрус. – Еще с полста на подходе. И за них тоже пришлось платить.

– Еще Деннар обещал подкинуть алых, – хмуро заметил Тайфол. – Жаль, одаренных так не провести. Сейрусы сразу же вонь поднимут.

– Хаймар все еще в Империи? – спросил Крон.

– К счастью, уже скоро должен вернуться, – ответил барон. – Может, кого-нибудь с собой захватит. Как Цевитоса.

Мужчины помолчали, вспоминая те времена, когда они все только пришли сюда. Орды антов, прущие из-за горизонта...

– Надеюсь, мы подготовились достаточно, – произнес, наконец, Крон.

– А это уже неважно, – ответил Бран. – Достаточно или нет, нам анты скажут...

* * *

Насколько Артем понимал, наличие дара управлять энергией, то есть способность к магии, это не такая уж часто попадающаяся вещь в этом мире. Более того, судя по воспоминаниям Аринэля, отцу не раз говорили, что он везучий товарищ, раз аж двое его детей имеют такую особенность. Это помимо того, что одна из его жен обладала Даром. Вообще, судя по всему, отец Аринэля считался весьма удачли-

вым су... разумным...

– Аринэль, – голос мамы Саятана был удивительно похож на голос ее дочери.

Хотя, скорее, наоборот. Кстати, они: Аринэль, Саманта и Саятана, сейчас находились в специальном здании, без окон, со стенами такой толщины, что могли посоревноваться с крепостными. А еще оно было круглое. А узкая дверь была сделана из железа.

– Помнишь, как ты учился чувствовать магию? – спросила мама Саятана.

Да, Артем это «помнил». Аринэль убил неделю на это. А дело было в том, что он до конца не верил, что он одаренный.

– Да, – коротко ответил Аринэль.

Кстати, мама Саятана была дополнительным учителем. Начальным. Так-то Ари и особенно сестренкой Самантой сейчас больше занимался Хаймар Детарин. Это был высокий и худой, как жердь, мужчина, лет сорока на вид. Напоминал он ворону, из-за его привычки ходить в черном балахоне с капюшоном и сутулиться. Сходство усиливал большой нос. И при этом Хаймар имел очень спокойный и просто непростибаемо позитивный нрав. Но улыбался он чрезвычайно редко. А еще в замке потешались, но так, по-доброму, над тем, что Хаймар предпочитал женщин в теле. Поэтому его часто можно было встретить на кухне.

– Мам, – произнес парень. – Как бы это... В общем, что я должен получить в итоге?

«Забавно, но обращение «мама» вылетает раньше, чем я задумываюсь».

– Хм, – прошуршали одежды, видимо, женщина прошла перед парнем. – Все в мире имеет свой магофон. Магическое Зрение – это способность воспринимать этот фон.

«Как по учебнику шпарит».

– Как это выглядит? – поинтересовался Аринэль. – Ну, на что похоже?

Саятана ответила не сразу.

– Помнишь, как-то в Брайбо приезжали комедианты? – произнесла она. – Там старик рисовал на песке?

Да, было такое. Старик, который мог буквально несколькими линиями палки на песке нарисовать профиль. Поэтому Аринэль кивнул.

– Вот примерно так это и выглядит, – продолжила Саятана. – Словно в темноте нарисованы контуры.

– Понятно, – откликнулся парень. – И что мне делать?

– Есть два способа активировать Зрение, – сказала женщина. – Первый – это одноименная формула. Но она слишком затратна... для тебя сейчас, поэтому ты не сможешь ее применить.

– Почему? – заинтересовался Артем.

– Потому что твой Источник еще слишком слаб и неустойчив, Аринэль, – судя по тону, мама Саятана слегка улыбалась. – Второй же способ заключается в том, что нужно очистить голову от мыслей.

– И все? – спросил парень.

– Почти, – вот теперь Саятана точно улыбалась. – Далее следует посмотреть на мир не глазами.

– Как это? – спросила Саманта. – А чем нужно смотреть?

– Нужно почувствовать магию, – нараспев произнесла Саятана. – Вот этим.

Артем почувствовал ладонь на своей груди.

– Значит, первый этап – это очистить голову от мыслей? – сказал он.

– Аринэль, – заговорила женщина. – Это не так просто, как кажется. Нужно не просто ни о чем не думать. А делать это довольно длительное время. Лучше всего это делать сидя, чтоб ты не отвлекался на поддержание баланса.

Парня взяли за руку и повели в сторону.

– Садись, дорогой, – натурально промурлыкала женщина.

Аринэль нащупал спинку стул, сел на него.

– Ты такой красивый, когда серьезен, – произнесла Саятана.

– Мама! – вырвалось у Аринэля.

«Интересно. Это же не моя реакция».

– Ой, ой, не сердись, Ари, – ласково сказала женщина.

Аринэля погладили по щеке.

– Мама, – голос Саманты был строг.

– Доченька, не ревнуй, – ответила Саятана. – Так, Аринэль. Представь, что ты сидишь перед бадьей, в которую налита абсолютно черная непрозрачная вода.

«Какие знакомые приемы», – подумал Артем...

...Да, он уже умел выключать мысли. Можно сказать, это и спасало его от отчаяния, когда окружающий мир все больше погружался в туман. Но научился он этому там... на войне.

– Пойми, парень, – говорил Глеб. – Снайпер – это в первую очередь умение ждать. При этом нельзя терять бдительность. Ты должен видеть сразу все. Нужно раствориться в мире...

...Дыхание. Вдох-выдох. Мысли затихают в голове, как толпа перед оратором. И вот наступает тишина, в которой есть лишь дыхание...

...Легкий шорох и сопение. Видимо, Саманте надоело уже просто сидеть и ждать. Несмотря на то, что она выглядит прямо ледяной принцессой, сестренка та еще егоза. На губах Артема... Аринэля... на губах появилась легкая улыбка.

Присутствие мамы Саятаны выдает лишь дыхание. В ушах начало слегка шуметь...

* * *

Мир вокруг плывет, словно смотришь на него через мокрое стекло. Вокруг пятна лиц.

– Артем! – голос женский... и такой родной.

– Папа! – а этот звонкий, девичий... и бьет прямо в сердце бесконечной теплотой...

...Зрение стало почти таким же, как и было. Артем поднял руку и коснулся очков.

– Ну, как? – появился перед взором Аркадий Егорович.

– Отлично, – свой голос звучит, как чужой.

Бывший тесть довольно улыбается...

...Алена курила, стоя у открытого окна в одной ночнушке.

– Ты чего не спишь? – спросила она, посмотрев на него.

– Ну, мне стало одиноко, – ответил Артем, и его губы растянула улыбка.

Он подошел и обнял свою (свою?) женщину сзади. Алена прижалась к его груди.

– Скажи, – заговорила она. – А я... Я тебе нравлюсь?

– Странный вопрос после четырех лет брака, женщина, – насмешливо ответил Артем.

Алена подняла лицо. Ее левую щеку пересекал рваный шрам.

– Скажи честно, когда ты меня увидел... – начала было она.

– Ты думаешь, когда я трогал твое лицо, я не ощутил шрама? – ответил парень, проводя большим пальцем по руб-

цу. — Девушка, если ты еще не поняла, я люблю тебя. Такой, какая ты есть...

Он словно смотрел в зеркало. Перед ним стоял он сам. В смысле Он-Артем. Губы кривила привычная усмешка.

— Я не хочу возвращаться, — произнес Он-Артем.

— Понятно.

— Ты не в обиде? — спросил гость.

— Я в молодом, почти здоровом теле, — губы тронула улыбка. — Там, где хотел быть.

— Тогда, — другой Артем протянул руку. — Давай прощаться?

— Да, — он в ответ подал свою. — Удачи.

— И тебе, брат, — улыбнулся другой Артем...

** * **

Как определить, что уже проснулся? Все просто. Во сне руки не затекают. А почему рука затекла? Да потому, что на ней лежит чья-то голова. Хм, определенно дама... От сердца прям отлегло! Почему дама? Так у парней как-то не встречаются такие мягкие приятные округлости спереди. А вот длина волос не показатель, как-то к маме Вайлири приезжали родственники, так эльфийские мужики носят волосы чуть не до задницы. Это у них часть статуса, насколько понял Аринэль. Кстати, наверное, поэтому и у него тоже шевелюра

под стать, до лопаток длиной.

– Б-б-братик! – голос был одновременно удивленный и жалостливый.

Да, руку с груди, наверное, лучше будет убрать.

– Доброе утро, Анти, – произнес Аринэль.

«Интересный сон. Сон... Во сне. Или уже не во сне?»

– Как ты понял, что это я? – удивилась тем временем девушка.

– Ну, это было несложно, – ответил Аринэль. – У Вионы... Э-э...

«Говорить девушке, да еще очень юной, что у кого-то больше грудь...»

– Больше рост, – нашел слова парень. – Рэйса вряд ли бы здесь оказалась. А служанки бы никогда не назвали меня братом.

Саманта ничего не сказала в ответ.

– Анти? – произнес Аринэль. – Ты что, обиделась?

Тут парень ощутил движение. Но почему-то девичье тело не отодвинулось, а наоборот... Саманта на него сверху усе-
лась!

– И что ты делаешь? – поинтересовался парень.

– Ты такой умный стал, братик! – весело произнесла девушка. – Надо было раньше тебя по голове двинуть!

– Анти, ты это, слезай давай, – с опаской произнес Аринэль.

– Почему? – включила дурочку Саманта.

– Ну, потому что брат и сестра не могут этого делать, – ответил парень.

– Чего не могут делать? – продолжала играть роль девушка.

При этом поерзала попкой прямо... по нему!

– Анти! – строго сказал Аринэль.

– Да, братик? – с придыханием произнесла девушка.

– А ты вообще что тут делаешь? – спросил парень. – И, кстати, как я тут оказался?

– Ты вчера уснул прямо в заклинательной комнате, – пояснила Саманта. – И просыпаться не хотел. Вот тебя на кровать и перенесли.

– Понятно, – произнес Аринэль. – А ты тут как оказалась?

– Пришла, – ответила девушка таким тоном, словно поясняла очевидные вещи.

«Интересно, а почему никому нет дела до того, что у сестер очевидный комплекс брата?»

– Сестренка, нас могут неправильно понять, – произнес парень. – Парень и девушка, в одной комнате...

– Пф, плевать! – заявила Саманта. – Мы раньше купались вместе!

– Нам было меньше лет, – заметил Аринэль. – И вообще, слезай, мне в уборную надо.

Девчонка хмыкнула. Но слезла. Парень тут же сел на кровати.

– Анти, я же слышу, – сказал он, когда подошел к двери

туалета.

– Братик, тебе жалко, что ли? – проворчала Саманта, которая пыталась пройти вслед за братом.

«Малолетняя извращенка», – вздохнул Аринэль.

Пока он был в туалете, а потом умывался, то слышал, что сестра кому-то дверь открыла. Вот же блин... Похоже, она реально никого не смущается. И ее совершенно не заботит, какие слухи могут поползти. Да что там могут... Им уже сто процентов кости только так моют.

– Я отправила твою служанку за кашей, – сказала Саманта, когда Аринэль вернулся в спальню. – Видишь, я хорошая и заботливая!

– Ага, – Аринэль слегка нахмурился, чуя какой-то подвох.

«Стоп. Она же голая была! В смысле в ночнушке. Твою мать! Зуб даю, она так Цеси и встретила!»

– Сестренка, – обманчиво ласковым голосом поинтересовался парень. – А ты сейчас одета?

– Конечно, – пауза и торопливость ответа принесли еще большие подозрения.

– А ну-ка, иди сюда, – сказал Аринэль.

– Ой, братик! – весело произнесла Саманта. – Что это ты хочешь сделать?

– Понятно, – выдохнул парень. – Сестренка, будь добра, оденься.

Глава 3

А вкусная тут еда, ничего не скажешь. Особенно после того, как посидишь пару лет на продуктах быстрого приготовления. Забавно, кстати, что нож и вилка были привычны, руки не путались, когда применяли их. Более того, это казалось настолько удобным, что по ходу процесса Аринэль даже и не заметил, как их задействовал.

«Получается, с навыками мечного боя и верховой езды будет то же самое? Надо будет проверить, когда зрение вернется. Надеюсь, оно вернется».

Это только кажется, что есть, не видя еды, сложно. Точнее, да, довольно неудобно, но только не после длительной практики. Интересно было другое. Тело-то по идее не должно иметь таких навыков... Хотя, если говорить откровенно, вот этот поиск еды на тарелке, когда слегка поводишь столовыми приборами, что узнать положение, например, стейка (ну или как тут называется кусок жареного мяса) не сильно уж и сложное мероприятие, особых навыков тут не нужно иметь. А местные, похоже, о диетах не в курсе, мясо на завтрак едят.

Кстати, глаза Аринэль держал закрытыми. Тоже привычка из прошлого тела. Глаза у слепых смотрят не прямо, а закатываются вверх, что окружающим, понятно, не сильно приятно.

Жуя, Аринэль продолжал размышлять. Еще один навык, приобретенный для того, чтобы банально не спятить. Когда ты лишился такого мощного источника информации, как зрение, нужно забить постоянно срывающийся в панику мозг потоком другой инфы. Ну, или выключить его. Оба варианта приемлемы, но сейчас нужно обдумать ситуацию. Вот, например.

Мы тут вроде как на фронтире. Воспоминания, доставшиеся с телом, об этом говорили ясно и без допущений. И тут же умения Аринэля орудовать ножом за столом, а еще, кстати, рука сама взяла необходимый столовый прибор. То есть, сев за стол, руки привычно подхватили нож и вилку. Вроде бы что такого? Но... Первое. Обучать этикету в приграничном замке, дел других нет, что ли? Во-вторых, прислуга раскладывает столовые приборы, согласно этому этикету. То есть тут так едят все члены семьи Тайфол. К этому прибавим плохую обучаемость Аринэля всему, что не касается фехтования, и получим весьма серьезные затраты времени...

– Аринэль, – раздался голос матушки, то есть эльфийки. – Ты сегодня что-то ни слова не сказал.

В голосе женщины звучала неподдельная тревога.

– Что произошло? – а это очень тихо произнесла мама Саятана.

– Ничего, – так же еле слышно ответила ее дочь, то есть сестричка Саманта.

– Анти, – с угрозой прошептала Саятана.

– Честное слово! – возмутилась девушка, слегка повысив тон.

«М-да, а репутация у сестрицы так себе!»

– Все нормально, мам, – ответил Аринэль. – Я просто немного задумался.

– О чем, если не секрет? – а это уже голос отца.

В нем сквозит уверенность, даже здесь, за семейным столом.

«Ну, а почему бы и нет?» – подумал Аринэль.

Он положил столовые приборы.

– Я подумал, зачем обучать этикету, когда мы живем на границе, – сказал парень.

Несколько мгновений тишины.

– Интересный ход мысли, сын, – заговорил, наконец, Бран Тайфол. – Ты считаешь, что этого тебе не нужно знать?

– Нет, мне просто интересно, зачем? – ответил Аринэль.

– Потому что ты аристократ, Аринэль, – а тут отец ответил сразу и уверенно. – Нас отличает от простолюдинов не только умение ловко махать железом.

Рядом раздался чей-то тоскливый вздох. Ага, видать, Бран Тайфол на любимого коня сел. Но послушать интересно, в памяти только какие-то обрывки на этот счет. Судя по всему, Аринэль предпочитал избегать этих бесед.

– Жизнь благородного человека, Аринэль, – размеренным тоном продолжал мужчина, – вопреки мнению селян, не заключается в том, чтобы напялить шмотки подороже и по-

весить меч на пояс. Удел аристократа – это постоянное самоограничение. Нужно всегда быть примером, сын. Если ты спустишься на уровень простолюдина, то перестанешь быть этим примером. И тебя перестанут уважать. То есть не будут признавать твой статус.

– И оспорят право руководить? – спросил Аринэль.

– В самую точку, сын, – в голосе Брана прозвучало искреннее удовольствие.

Аринэль задумался.

– Получается, этикет нужен для того, чтобы ты сам помнил о своем статусе? – спросил он.

Парень не видел, как переглянулись старшие. На лице Вайлири Тайфол появилось гордо-смущенное выражение. Мара приподняла бровь. Саятана (которая и мучила детей этикетом) довольно улыбнулась. А Бран Тайфол посмотрел на сына оценивающим взглядом, каким смотрят генералы на толкового молодого офицера.

– Верный вывод, баронет Тайфол, – сказал мужчина, сощурившись.

По его губам пробежала легкая улыбка. А вот сидящие в конце стола сестры глядели на брата с нескрываемым удивлением.

– И это касается не только трапезы, – продолжил барон. – Люди вокруг всегда будут оценивать тебя. Что ты говоришь, как себя ведешь. Если хоть немного дашь слабину, то тебя тут же подомнут.

– А аристократы? – спросил Аринэль. – Есть же выше нас по статусу.

– Аринэль, запомни, статус делает не бумага с гербовой печатью, – ответил мужчина, – а ты сам. И будь ты даже принцем, если ведешь себя, как простолюдин, то и воспринимать тебя всерьез не будут. Пойми, быть аристократом непросто. И насколько ты сможешь держать себя в руках, как ты ведешь себя за столом, как разговариваешь и насколько умел на поле брани, все будет оценено. И относиться к тебе будут соответственно.

Аринэль кивнул.

– Тем более, Аринэль, – барон перевел взгляд с сына на Саманту, – Анти. Вы одаренные. А, значит, будете учиться в Академии. То есть среди других аристократов. И все это вам еще более необходимо.

«Значит, вот это слово „Эйнасен“ – переводится как „Академия“? Похоже... Судя по рассказам мамы Саятаны, более всего это учебное заведение для магов напоминает именно „Академию“. То есть некий собирательный образ высшего учебного заведения».

– Что ж, – произнес Аринэль, улыбнувшись. – Тогда, полагаю, нам повезло родиться у вас?

* * *

Саманта вела брата за руку, время от времени недоволь-

но косясь назад. Та служанка, не поднимая глаз, послушно шла за ними. И чем она глянулась братику? Хотя... Девушка отвернулась и позволила себе немного злорадную усмешку. Брат выздоровеет, увидит эту... прелестницу и сам прогонит.

Ободренная этими мыслями Саманта вывела брата на улицу. И тут же взяла его под руку. А эта служанка немного приотстала, так как подслушивать разговоры нехорошо.

– Вот скажи, Ари, – заговорила девушка. – Что ты нашел... В этой?

– Анти, что за «эта»? – иронично произнес парень. – У нее имя есть.

– Делать мне больше нечего, – пробурчала Саманта. – Имена всяких неумех запоминать.

– Ну, и чем она заслужила подобный эпитет? – поинтересовался Аринэль.

Несколько мгновений молчания.

– Ари, – заговорила Саманта. – Мне в последнее время иногда кажется, что ты... Не ты.

«В самую точку, сестренка. Какая ты умница у меня!»

Подумав это, Аринэль задумался. Точнее, это Артем... Да, вот этот момент. Кто он сейчас больше? Определенно Артем, Аринэль банально сильно младше...

Да, ему-то там, в техногенном мире, да еще и без зрения, наверняка было еще труднее. Да что там, вообще труба! Да, у него были знания Артема, как у Артема знания Аринэля,

но... В общем, у парня, судя по всему, стержень имелся и основательный. Немудрено, что его чувства, его окраска мира, влияет уже на Артема. Вот и по отношению к семье чувства крайне теплые. А уж к сестренкам и особенно к Саманте...

– Ари? – потормошила его Саманта. – Ты обиделся, что ли?

Аринэль улыбнулся.

– Ну, конечно, нет, – ответил он. – Как я могу обижаться на любимую сестренку?

– Ты стал странный, – несмотря на слова, в голосе Анти проскальзывали нотки удовлетворения. – Но интересный! А скажи еще что-нибудь?

– Что сказать? – не понял парень.

– Ну, Ари! – чуть возмутилась девушка.

– Я за тебя любому голову отверну, – совершенно искренне передал пришедшие мысли Аринэль.

Саманта прижалась плотнее. Вот прям плотно-плотно!

– Братик! – девушка сейчас явно улыбалась.

– Анти, на нас смотрят, – опасливо сказал парень, ощущая плечом приятные округлости девичьей груди.

«И, похоже, всем глубоко плевать на это! Тут что, инцест – нормальное явление?»

– Мы же одаренные, братик, – буквально промурлыкала Саманта. – Так что для нас это... Нормально.

– В смысле? – не понял Аринэль.

– Ари, ты вообще не слушал, что ли, учителя Детарина? –

с легким укором произнесла девушка. – Часто магу очень сложно найти себе пару. Должно совпасть столько условий, помимо симпатии. А среди неодаренных женщине вообще спутника не найти. А успешный союз одаренных всегда дает способных детей.

В памяти Аринэля и вправду об этом ничего не было. То есть да, парень это просто пропустил мимо ушей. И не просто пропустил, а вообще не слушал, получается.

– И что это за условия? – поинтересовался он.

– Ари, – в голосе девушки прозвучало возмущение. – Мне что теперь, тут лекцию тебе прочитывать? Я не хочу!

– Ну, хотя бы вкратце, Анти! – подпустил Аринэль в голос просительных ноток. – Ты же умница, все поняла и сможешь передать суть.

– Что с тобой делать, – во вроде бы ворчливом тоне Саманты были довольные нотки.

Девушка чуть отодвинулась и заговорила лекторским голосом:

– Для начала, нужно чтобы маги были хотя бы одного направления...

А вот это Аринэль знал. Направлений четыре. Вода, Воздух, Земля и Огонь. Кстати, это не обозначает, что маг оперирует какой-то стихией. Маг – это маг. То есть существо, могущее изменять какие-то параметры окружающей среды при помощи энергии. А эти направления – это скорее то, к чему маг склонен и что у него получается лучше всего.

Вода – это маги, специализирующиеся воздействовать на внутреннее строение. То есть сторонников этого направления интересует внутреннее строение живых организмов и вообще внутреннее строение. Например, мастер Цевитос как раз из этой когорты магов.

Но маги Воды – это не только целители. Вот мама Саятана специалист по растениям. В общем, похоже, маги этого направления – это такие прикладные спецы.

Воздух – это тоже специалисты, но в противоположность водяным, предпочитают действовать на макроуровне. Да-да, именно они могут вызвать дождь, создать ветер... или передать сообщение на расстояние. По словам учителя Детарина (адепта как раз Воздуха), в древности эти товарищи обладали знаниями, как делать порталы.

Земля – это одаренные, которые стоят между водными магами и воздушными. Они знают внутреннее строение веществ, но не вдаются в подробности. Но и на уровень воздушников не замахиваются. Это исходит из того, чем эти маги в основном занимаются. Это строители, ювелиры, кузнецы. Еще всякие эликсиры делают.

Огонь – это обычно слабо одаренные маги, но которые знают все понемногу. Они знают анатомию, разбираются в оперировании на макроуровне. Но все это заточено на то, чтобы применить в бою. То есть да, огневики – это боевые маги. Военные. Поэтому им нужно усилить собственное тело (или ослабить противника), отпихнуть врага, пробить его

водяной струей, скрученной в жгут. Или сделать что-нибудь с собственным оружием.

– Подожди и как выбор направления влияет на совместимость? – перебил сестренку Аринэль.

– Ари, будешь перебивать, я ничего не буду рассказывать! – возмущенно отчитала Саманта.

– Все-все, молчу! – повинулся парень.

– Выбор направления – это состояние внутренней энергии одаренного, – произнесла девушка явно не свои слова. – Чем больше она совпадает, тем больше...

Анти запнулась, подыскивая слова.

– В общем, тем больше маги друг другу нравятся, – сказала Саманта. – Поэтому воздушник, скорее всего, просто не обратит внимания на водного.

– Они друг друга ненавидеть что ли будут? – уточнил Аринэль.

– Им просто будет все равно, – ответила девушка. – А вот к подходящим прямо тянет!

– Хм, – Аринэль задумался.

Получается, сестренка не просто так вешается, что ли? И тут ее фраза про одаренных...

– А если маги родственники и их тянет друг к другу? – спросил парень.

– Против природы не пойдешь! – буквально промурлыкала Саманта, опять прижавшись грудью к руке. – Совпадения у одаренных не такая уж частая вещь, чтобы обращать вни-

мание на уровень родства!

«Ну ни хрена себе тут база подведена под инцест! Это потому, что ли, все так спокойны?»

– Слушай, Анти, – произнес Аринэль. – А ты какого направления?

– Ари, ты чего? – удивилась девушка. – Это мы только в Академии узнаем!

– Хм, вот как, – парень вздохнул-выдохнул.

– Но мама адепт Воды! – голос у Саманты был веселый.

«Чего?»

* * *

Снова заклинательная комната. Хотя вернее это назвать зданием. Немного пахнет сыростью. За спиной лязгнула железная дверь.

– Вчера хоть что-нибудь получилось, Ари? – спросила мама Саятана.

Парень пожал плечами.

– Наверное, ничего, – ответил он. – Просто вырубило.

– Так всегда бывает поначалу, – успокоила его женщина.

Послышалось какое-то шуршание, как будто... Снимали одежду?

– Что делать, ты знаешь, – заговорила Саятана. – Сейчас я попробую насытить твой резерв, чтобы ты ухватил нужное ощущение.

– А почему моего не хватает? – поинтересовался Аринэль.

– Потому что ты его толком еще и не развивал, – ответила женщина. – И я думаю, ты еще постоянно тратишь энергию на выздоровление. Кстати, это неплохая тренировка для каналов. Прости.

– Да ничего, – произнес парень. – А как происходит это... насыщение?

– Самый действенный способ нам не доступен, – произнесла Саятана. – Точнее, вам недоступен.

«Кажется, я догадываюсь, что это за способ!»

Но тысяча чертей! Вообще-то она, хоть и не напрямую, но мать! Похоже, одаренные тут вообще стоят выше морали! Или, скорее, у них своя мораль.

Тут Аринэлю стали расстегивать рубашку.

– Э-э, – парень даже опешил.

– Ари, ну будь мужчиной, – насмешливо произнесла Саманта. – Не бойся, ничего плохого не произойдет.

– Дамы, какого... – находясь в недоумении, произнес Аринэль.

– Жаль я не могу с тобой поделиться, – произнесла Саманта прямо в ухо, зайдя за спину и наклонившись к парню. – Бра-атик.

А тут еще организм. Молодой и резкий! В общем, он сразу же отреагировал на эту двусмысленную обстановку!

– Мама! – в голосе Саманты послышалось... восхищение?

– Это нормально, – ответила женщина откуда-то сбоку. –

Он же такой молоденький!

– Так, – Аринэль решительно отстранился. – Что происходит? Вы чего творите?

– Аринэль, – голос Саятаны стал строгим. – Ты мне веришь?

Парень на секунду задумался.

– То, что происходит, направлено только на твое благо, – продолжила женщина. – Тебя нужно выбить из привычного состояния, понимаешь?

Саманта взяла Аринэля за руку и подвела к матери.

– Садись, – уже сама Саятана взяла его за руку.

А в следующее мгновение парень зарумянился. Просто его усадили на коленки. И это было полбеды. Дальше его охватили за голый торс и прижали... К голой женской груди! Почти голой! Аринэль чертыхнулся.

– Сиди спокойно, Ари, – строго произнесла Саятана. – И делай то, чему я тебя учила.

«Да как тут, бога в душу, сосредоточишься?!»

Член стоял просто колом! Как бы штаны того...

* * *

Когда они вышли из заклинательного покоя, Саятана нашла взглядом служанку сына, которая, как и положено, ждала возле здания.

– Анти, проводи брата, – сухо сказала женщина и жестом

подозвала служанку.

Та, бросив взгляд на Аринэля, подошла и поклонилась.

– Госпожа? – девушке было явно не по себе.

– Скажи-ка, дорогуша, – ледяным тоном произнесла Саятана Тайфол. – Ты понимаешь, зачем тебя приставили к моему сыну?

– Госпожа? – девушка подняла на женщину испуганный взгляд.

Та смерила служанку пристальным взглядом.

– Ты еще не познала мужчину? – спросила Саятана.

– Н-нет, – снова поклонилась служанка.

Баронесса Тайфол только вздохнула и что-то едва слышно произнесла сквозь стиснутые зубы.

– В общем, так, – хмуро сказала она. – Сейчас ты идешь к Неррину и говоришь ему, что Аринэлю нужна другая служанка. Опытная...

– Госпожа! – девушка упала на колени. – Госпожа, я все сделаю, что нужно!!!

Саятана со скепсисом посмотрела на девушку.

– А ты знаешь, что нужно? – спросила она.

Цеси залилась румянцем. Но кивнула решительно. А Саятана задумалась. Конечно, ей нужен был результат, но... Аринэль еще очень молод. И в голове у него еще пока одни правила поведения аристократа, которые вбивал отец. Как бы он не взбрыкнул, если поймет, что ему женщину подложили.

– Хорошо, – произнесла Саятана. – Пойдем со мной. Я скажу тебе, что надо будет делать.

И женщина, не глядя на служанку, пошла в сторону главного здания. Цеси вскочила и поспешила за ней.

Вечер того же дня. Цеси Нер

Цеси дошла до комнаты господина Аринэля и остановилась у самой двери. Ее щеки буквально полыхали. Госпожа Саятана... Она не только рассказала. Девушку бросало натурально в жар, когда она вспоминала, что происходило в комнате госпожи. Для начала ей приказали раздеться, потом госпожа, с хмурым лицом, ощупала ее всю и пробормотала, что сойдет. А затем...

...Конечно, Цеси слышала от личных служанок господ, что те иногда оказывают очень интимные услуги. Кстати, служанки даже спорили, кто пойдет к госпоже Саятане. При чем иногда они ходили вдвоем, а то и втроем! И сегодня Цеси сама увидела зачем...

– Запомни, – говорила госпожа, когда Цеси поработала язычком... там. – Мужчинам бывает тоже нравится так делать женщине. Но это не значит, что ты должна лежать поленом. В постели не надо сдерживаться, хотя я вижу, у тебя с этим проблем нет. Так вот, Цеси, ты должна дать понять Аринэлю, что ты его сильно желаешь, поняла? Если не справишься...

– Но как же... – растерянно говорила Цеси. – Господин

Аринэль... Он же... Господин... А я...

– Девочка, – Саятана подняла голову девушки за подбородок. – Это твой шанс. Не сможешь им воспользоваться, я тебя накажу. В Рыбнице всегда не хватает людей рыбу чистить.

– Я все сделаю, госпожа! – испуганно пролепетала Цеси.

– Это в твоих интересах, – хищно улыбнулась госпожа. – А теперь я научу тебя целоваться...

Цеси выдохнула и открутила крышку с маленькой стеклянной бутылочки, которую держала в руках. Она наклонила ее над запястьем. Из бутылочки нехотя вылезла густая жидкость, похожая на кисель. Цеси слизнула каплю, что попала ей на руку, а потом коснулась пальчиком содержимого бутылочки и намазала себе этим губы. Закрыв и спрятав бутылку, она подняла руку...

«Я смогу», – стиснула зубы девушка и постучала.

– Открыто! – раздался из комнаты голос господина.

Цеси зашла внутрь. Аринэль сидел на кровати, спиной к двери, в одной рубашке.

– Господин, – произнесла девушка, поклонившись.

Пусть он не видит, но так положено!

– Цеси, – несколько устало произнес парень. – Ты вовремя. Никак не могу найти этот антов камзол. Анти куда-то его бросила.

Цеси пошарила взглядом и увидела искомую вещь, почему-то на подоконнике. Она сделала уже шаг в ту сторону, как

вспомнила, зачем она здесь. Девушка повернулась к парню.

Как же он красив! Эти слегка вьющиеся, длинные светлые волосы! А черты лица! Он даже красивее многих девушек! Сердце, казалось, сейчас из груди выпрыгнет!

– Цеси? – вопросительно произнес Аринель, поднимая лицо.

Она и сама не поняла, как оказалась рядом и вот уже целуется с ним! Брови парня взлетели вверх.

«Ты должна обязательно извиниться. Признайся, что ты без ума от него», – пролетели в голове у девушки слова господи.

– Извините, господин! – пролепетала Цеси. – Я... извините. Я не знаю, что нашло на меня!

– Да ладно, – ухмыльнулся Аринэль. – Мне было приятно. Признаться? Да ведь она и в самом деле... И Цеси с замиранием сердца снова поцеловала парня. А в следующее мгновение мужские руки подгрести склонившуюся девушку, и Цеси очутилась на коленях у Аринэля. Девушка доверчиво прижалась к нему, не разрывая поцелуя.

– Какие у тебя сладкие губки, – произнес парень, когда они, наконец, оторвались друг от друга.

Он провел пальцами по ее лицу, слегка касаясь кожи кончиками.

– Ты этого сама хочешь или матушка тебе приказала? – строго спросил Аринэль.

– Господин! – испуганно прошептала Цеси. – Я...

– Ничего страшного, я все понимаю, – произнес парень. – Так что?

– Госпожа хотела вам прислать другую служанку, – выдохнула Цеси. – Но... Господин, я... Вы мне... Очень...

Слова никак не желали слетать с губ. Язык будто одеревенел!

– Хм, ты не захотела, чтобы я спал с другой девушкой? – в голосе парня проскальзывала добрая ирония.

– Д... да, – выдавила Цеси, кляня себя за косноязычие.

– То есть я тебе нравлюсь? – продолжал парень.

Его рука коснулась спины девушки. Цеси ощутила, как откуда-то из живота стала подниматься теплая волна.

– Очень! – пролепетала она.

Тут Аринэль наклонился. И их губы снова встретились. Мир вокруг сузился до этих пьянящих головокружительных ощущений.

Опомнилась Цеси уже лежащей на кровати. Аринэль оторвался от ее губ и ласково улыбнулся.

– Тебе придется раздеваться самой, Цеси, – произнес парень. – Но уверяю тебя, в процессе ты не заскучаешь...

...Цеси распустила шнуровку. Платье соскользнуло с плеч, оставляя девушку обнаженной. Она смущенно посмотрела на парня и опомнилась. Он же ее не видит.

– Иди-ка сюда, – притянул ее к себе Аринэль.

Она снова очутилась у него на коленях. Было утихнувший

жар снова стал охватывать ее тело. Быть с мужчиной это совсем иначе, нежели с женщиной. А может это из-за того, что молодой господин ей сильно нравится?

Его губы спустились на шею, и Цеси невольно выдохнула. Со стыдом она услышала собственный еле слышный стон. А господин спустился еще ниже... Цеси, не отдавая себе отчета в том, что делает, выгнулась, подаваясь грудью к его губам. Стон, уже довольно громкий, слетел с ее губ.

– Вот зажигалка, – негромко произнес парень.

Цеси закусила губу, но стон все равно вырвался. Аринэль на это улыбнулся. Его рука прошла по животу... Цеси рефлекторно сдвинула ноги, когда живота около ее сокровенного места коснулись пальцы парня.

– Цеси, – спокойно произнес Аринэль. – Скажи, это у тебя впервые?

Девушка сначала кивнула, а потом опомнившись, с трудом ответила:

– Да, господин...

– Не бойся, – Аринэль погладил ее по бедру. – Я буду нежен...

* * *

Саманта, кусая губы, стояла у двери комнаты Аринэля. И ей даже не приходилось прислушиваться, эта служанка вопила так, будто ее резали. В конце концов, пробормотав ру-

гательства, девушка резко развернулась и ушла стремительным шагом.

Стукнув, для приличия, она буквально ворвалась в комнату матери. Та была одна и что-то читала, сидя в кресле.

– Вижу, Цеси справилась? – произнесла Саятана, бросив взгляд на дочь.

Саманта нахмурилась. Ее мать отложила книгу на стол, стоящий рядом, и улыбнулась.

– Анти, – произнесла она. – Ревность тебя не красит.

– Почему она? – буркнула девушка.

– Потому что тебе нельзя, – ответила Саятана. – И ты это знаешь. Во-первых, до определения твоего направления ты должна быть девственницей, а во-вторых, твоим первым мужчиной лучше бы был не Аринэль. Иначе ты не сможешь быть с другим.

– Я не хочу другого, – буркнула девушка. – Я хочу его.

– Тогда хотя бы подожди до Академии, – произнесла Саятана, улыбнувшись. – Вы же будете жить вместе.

Саманта тяжело вздохнула.

– Это так долго, мам! – с тоской произнесла она. – А если Аринэль найдет себе кого-нибудь там?

– А это неважно, Анти, – Саятана встала и дошла до дочери. – Дар не обмануть и не проигнорировать. Но для того, чтобы быть уверенным в том, что именно Аринэль будет отцом твоего ребенка, нужно пройти инициацию.

– Он будет моим! – со злостью произнесла Саманта. – Я

никому его не отдам!

Мать вздохнула и обняла дочь.

– Не всегда все происходит так, как мы хотим, Анти, – произнесла она. – Если бы Аринэль в молодости попался мне, я бы тоже так реагировала. У него хороший потенциал, и это давит на наши инстинкты. Но мы же не животные, чтобы тут же поддаваться им.

– Но ты его сегодня лапала, – пробурчала девушка.

– Не лапала, – ласково произнесла женщина. – Вообще-то, дочь, у меня есть любимый мужчина. Но я же на твоего отца не набрасываюсь, едва вижу. И ты тоже должна потерпеть.

– Опять терпеть, – проворчала Саманта. – Я только и делаю, что терплю!

– А это будет тебе хорошим уроком! – Саятана легонько щелкнула девушку по носу. – Помнишь, как вы убежали купаться весной и Аринэль спасал тебя потом? Учись быть сдержанной, думай, что делаешь. Там, в Империи, среди других аристократов, придется часто сохранять выдержку. Парням легче, у них все построено на силе. А среди женщин нужно уметь лавировать.

– Я не собираюсь лавировать, – ответила Саманта. – Я буду с Аринэлем и все.

– Анти, ты слишком прямолинейна, – мягко укорила Саятана. – Так ты станешь изгоем...

– Ну и что? – нахмурилась девушка.

– А за оскорбления женщины отвечает мужчина, – про-

должила мать. — То есть в твоём случае Аринэль. Ты хочешь, чтобы твой мужчина постоянно с кем-то дрался? А ведь он и погибнуть может, Анти. И я такое видела в Артезиусе.

Саманта нахмурилась.

— И что мне делать? — спросила она.

— Рада, что ты задумалась, — Саятана развернулась и, дойдя до кресла, села. — Присядь.

Женщина кивнула на стул, стоящий у стола. Саманта дошла до него, развернула его и села.

— Для начала ты должна понять одну вещь, — заговорила Саятана. — Среди женщин силой ничего не добиться. Личная сила хорошее подспорье, но не более того. Главная сила в том, чтобы рядом с тобой были те, которые признали твое главенство.

— А как это сделать? — спросила Саманта.

— Тебе будет в этом плане немного полегче, — улыбнулась Саятана. — Потому что у тебя будет мужчина...

* * *

Цеси тихонько встала. Вот и все. Теперь ее не сошлют никуда, и она может быть с господином. Девушка нагнулась за платьем.

— А ты куда это? — раздался голос Аринэля.

Цеси замерла.

— Я тебя не отпускал, — насмешливо произнес парень. — Я

мерзну ночью, знаешь ли. Так что приказываю согреть меня.

– Господин? – неуверенно произнесла девушка.

– Давай, давай, – парень откинул одеяло. – Забирайся.

Цеси заколебалась. С одной стороны, ей очень хотелось остаться. С другой...

– Так я не понял, – произнес Аринэль. – Это бунт?

– Нет, господин! – выдохнула девушка.

И слегка зарделась при виде голого мужчины. Но... Он же не видит, что она пялится на него? Цеси пробежала глазами по красивому телу господина... Несмотря на худощавость, Аринэль был крепок физически. Одежда скрадывала то, что у него весьма неплохо все развито. Это уже мужчина, сильный... И очень привлекательный.

Она опустила платье и шагнула к кровати, все еще не решаясь. Аринэль вздохнул. Цеси только охнула, когда парень затащил ее в кровать.

– Все, давай спать, – сказал он, заключив девушку в объятия. – Мы хорошо устали!

Цеси некоторое время лежала, боясь пошевелиться. В голове табунами пробежали обрывки мыслей, опаска, что их обнаружат и все такое. А потом как-то незаметно для себя заснула.

Глава 4

Цеси, скороговоркой выпалив приветствие и что ей надо, вихрем пролетела по кухне, набросала на тарелку еды и, подхватив кувшин с молоком, унеслась. Натурально, бегом. Неллин Нер, проводив дочь с улыбкой, вернулась к готовке.

– Ты смотри-ка, как старается для своего! – хохотнула одна из поварих. – Видать, парень-то, даром, что не видит, в этом весь в отца!

Трудно сохранить секреты в месте компактного проживания людей.

– А что там видеть-то? – подхватила другая. – Там зрение без надобности!

– И то верно! – подхватила третья. – А говорят, барон по молодости вообще всю деревню огулял!

– А ты старшенького-то вспомни! – усмехнулась первая, нарезая овощи. – Пока в стольную-то не уехал, девки чуть поножовщину не устроили. Водой ить разливали!

– А то бы ты отказалась! – попрекнули ее.

– А с чего бы мне отказываться-то? – слегка возмутилась женщина. – Да и вообще, не тебе ли барон во хмелю чуть не присунул?

– Ох, не напоминай, как вспомню взгляд госпожи Мары! – поежилась повариха.

Женщины ударились в воспоминания, приправленные то-

ликой пошлости, а оттого особенно волнительные. А Неллин с легкой грустью посмотрела на дверь. Доченька... Хоть и была в сердце радость за нее, но она уже такая большая...

* * *

Светло. В комнате светло. Оттенок был почти незаметный, но тысяча чертей, он был! Аринэль все поворачивал голову к окну и от окна, а в душе играла радость. Дьявол! Тот старик – целитель все-таки оказался прав!

Стукнула дверь, и в комнате раздался голосок Цеси:

– Господин! – девушка немного запыхалась. – Я принесла вам перехватить!

– Цеси! – улыбнулся Аринэль. – Ставь на стол.

Ох же ж бабушка лохматая! Неужели он все-таки будет видеть!?

– Знаешь, Цеси! – радость прямо-таки требовала выхода. – А я стал различать темноту и свет. Глядишь, и вправду восстановится зрение!

Секундная пауза.

– Я очень рада за вас, господин!

Одна из особенностей жизни в темноте. Обостряются другие органы чувств. И Аринэль уловил в голосе Цеси едва заметные нотки грусти.

– А ну-ка, – произнес он, чуть нахмурившись. – Давай выкладывай, что там у тебя случилось? Тебя Саманта опять до-

ставала?

– Что вы, конечно, нет, господин! – всполошилась девушка.

– Тогда что? – спросил Аринэль. – И не отпираться!

Кстати! На светлом фоне парень увидел темное пятно. Поэтому он встал, сделал несколько шагов. Ага. Аринэль взял девушку за плечи.

– Давай рассказывай, чего ты там себе надумала? – спросил парень.

– Я... – Цеси запнулась. – Вы такой! А я...

«О чем это она вообще? А... Точно. Она же тут типа дурнушка. Среди простолюдинов худые женщины, это признак болезни или крайней бедности. В общем, такой, исключительно практический подход. А среди аристократов, я так понимаю... Да, есть культ бледности. То есть, чтобы признали красивой, нужно непременно выглядеть, как будто всю жизнь в пещере прожил, солнца не видя. Получается, Цеси и там, и там не соответствует. М-да, мода не может быть логичной».

– Цеси, – вздохнул Аринэль. – Ты боишься, что я тебя увижу?

Какое-то движение. Наверняка она сейчас покивала.

– Ну, ты даешь, – хмыкнул парень. – Я ж не всегда слепым был. Тебя я прекрасно помню.

Опять пауза. Аринэль улыбнулся. Он поднял руку и осторожно коснулся лица девушки. Провел большим пальцем по

ее губам... И поцеловал, прижав Цеси к себе. Черт возьми, как же приятно держать в руках мягкое женское тело!

– Цеси, ты думаешь, я бы стал с тобой спать, – парень погладил девушку по спине, – если бы ты мне не нравилась?

По телу Цеси пробежала дрожь.

– Глупышка, – Аринэль коснулся кончиками пальцев лица и улыбнулся. – Ты теперь моя. Ты не против?

Девушка судорожно вздохнула.

– Давай определимся, Цеси, – заговорил Аринэль. – Ты моя... слуга. Уточню, только моя. То есть ты выполняешь только мои приказы.

Сердце девушки забилось чаще.

– Но, господин! – растерянно заговорила Цеси. – А если ваши сестры, матушки или отец...

– Цеси, даже если меня матушки, отец или сестры попросят вина налить или там, я не знаю, принести что-нибудь, я это сделаю, – ответил Аринэль. – Это нормально, и ты тоже должна уважать членов моей семьи. Просьбы выполнить можно. Но приказы тебе отдаю я.

Парень провел рукой по волосам девушки.

– Если тебе что-то приказывают, кто угодно, кроме меня, кланяешься и идешь ко мне, – в голосе парня прозвучала твердость. – Ты поняла меня?

– Да, господин! – голос Цеси дрогнул.

В коридоре Цеси и Аринэля ждало сердитое сопение.

– Ну-ка, – довольно грубо Саманта отобрала руку брата.

– И тебе доброе утро, Анти, – с улыбкой произнес парень.

– Кому-то доброе, а кому-то... – девушка оборвала себя на полуслове и решительно потянула за собой.

Аринэль последовал за ней. Деликатный стук каблучков Цеси раздался, когда они немного отошли.

– Сестра моя, – с иронией заговорил парень, – а ты не могла бы немного полегче? А то или руку вырвешь, или я что-нибудь лбом на прочность проверю.

Опять сопение... Но скорость немного снизилась. Вот и лестница. Теперь с полста шагов, под нарастающий запах еды. Ага, доска чуть скрипнула под ногой, они на месте.

– Доброе утро, – буркнула Саманта, входя в малую трапезную.

– Всем доброго утра! – а Аринэль поздоровался громко и весело.

Сестренка довела до стула, и парень аккуратно сел. Хватать сразу столовые приборы было не принято. Кстати, здороваться в ответ, в смысле вслух, тоже было не по этикету. Дамы сейчас склонили голову, а отцу вообще ничего делать было не надо.

– Я прошу прощения, – произнес Аринэль. – Но не могу

сдержаться! Я сегодня стал различать свет и темноту!

Небольшая пауза.

– Ну, хоть какие-то хорошие новости! – в голосе отца была действительно радость.

– А сейчас? – а это мама Вайлири. – Ари, что ты видишь сейчас?

В голосе женщины неподдельная тревога и участие. Кстати, вчера Аринэль слышал, как мама Саятана строго так выговаривала эльфийке, что она только будет мешаться со своими порывами.

– Пока только чуть более темные пятна на сером фоне, – ответил парень.

Послышались вздохи.

– Я же говорил, – негромко произнес барон. – Он Тайфол!

– Молчи уж, – тихо, но веско сказала мама Мара.

Кстати, вчера вспомнилось. Мара Тайфол тоже была непроста. Аринэль с удивлением осознал (просто это он воспринимал как само собой разумеющееся), что наличие двух детей от одной женщины было довольно большой редкостью. Надо, правда, прояснить, от одного мужчины или от других можно еще раз? Хотя, если бы можно было, семьи в этом мире вообще бы напоминали свингерскую вечеринку...

Руки парня коснулись. Наверняка это мама. Поэтому Аринэль как можно более ласково улыбнулся.

И снова это давящее ощущение стен и легкий запах сырости. Сегодня мама Саятана притащила Аринэля в закли-
нательную комнату сразу после завтрака. И хвала богам, в
этот раз вроде обойдется без пикантных моментов. Все-таки
это... Ну неловко как-то!

«Надо же, как проникся. Странно, мозг понимает, что эта
женщина лишь опосредованно родственница, а по сути, во-
обще не родственница, в смысле по крови. Но... Восприни-
мается реально, как очень близкий человек. Ощущения точ-
но такие же. Желание защитить, тепло на сердце... Все-таки
не мозгом единым, так сказать. Есть в этом и что-то... Ми-
стическое. Тем более что эта самая мистика доказала свое
существование очень убедительно».

– Хоть вчера у тебя не получилось, – заговорила мама Са-
ятана. – Но того, что я тебе передала, должно хватить.

Его снова усадили на стул.

– Начни с дыхания, Ари, – советовала Саятана. – сосре-
доточься на нем.

Что же, начнем. Вдох-выдох. Вдох. Выдох.

«Интересно вот что. Отец, когда учил фехтованию, при-
зывал сосредоточить свое внимание на скрипе эфеса в руке
противника. И не смотреть прямо на оппонента, не следить
за его руками, а стараться ощутить, что тот будет делать. Так,

опять мысли».

Парень сосредоточился на звуке своего дыхания. Мысли упорно толкались в сознание, сначала образами замкового ристалища, где и проходило обучение фехтованию. Почему-то вспомнилась большая бочка с водой у кузницы. Аринэль упорно гнал все прочь, но мозг пошел другим путем и подкинул ощущения вчерашнего вечера.

«Хорошо хоть видеоряда нет. Черт».

Парень изгнал мысль из головы. Наконец удалось. Голова стала удивительно пустой... И стала одолевать сонливость. Усилием воли Аринэль преодолел желание поддаться сладкой истоме...

...Звук, будто разорвали ткань. А в затылок, словно раскаленную иглу воткнули! Аринэль стиснул зубы и скривился...

...— Анти, — вдруг заговорил Аринэль. — Ты же стоишь справа от меня?

Мать и дочь переглянулись.

— Ари, что ты видишь? — спросила женщина.

— Это и вправду как набросок, — ответил парень. — А вы будто в белом огне.

— Это аура, Ари, — ответила Саятана. — Мы одаренные, поэтому у нас такая аура.

— А у простых разумных? — поинтересовался Аринэль.

– Как будто яйцо вокруг тела нарисовано, – ответила женщина.

А парень встал и явно огляделся.

– Интересно, – произнес он. – А можно я на улицу выйду?

– Конечно! – ответила Саятана, улыбнувшись.

Парень уверенно дошагал до двери. Но запор открыть смог не сразу...

...Цеси ждала на скамейке возле заклинательного дома. Девушка раз за разом вспоминала вчерашний вечер и ее щечки зарумянивались. И госпожа похвалила ее.

Когда раздался лязг двери, девушка бросила в ту сторону слегка испуганный взгляд. А вдруг что-то опять не так? Первым из дверей вышел Аринэль. И Цеси распахнула от удивления глаза. Просто господин так повел головой, будто... Осматривался!

– Хм, а это Цеси, да? – произнес он. – Мам, а почему у нее аура на ваши похожа?

– Потому что она была с тобой, Ари, – ласково улыбаясь, ответила госпожа Саятана, вышедшая следом.

При этих словах молодая госпожа бросила на Цеси хмурый взгляд и фыркнула.

– То есть при этом мы передаем часть своей энергии? – спросил Аринэль.

– Так и есть, – ответила женщина. – Через пару дней все вернется к норме.

– А если, ну... обновлять? – поинтересовался парень.

– Через какое-то время неодаренный привыкнет к постоянной подпитке, – ответила госпожа Саятана. – И потом, если резко прекратить, ему будет довольно не комфортно. Может даже заболеть.

– А у одаренных как? – задал следующий вопрос парень.

– Давай мы обсудим это позднее, – ответила госпожа Саятана. – Не на улице.

– Хорошо, – кивнул Аринэль.

И вдруг покачнулся. Женщина, стоящая позади него, тут же подхватила парня.

– Что-то мне нехорошо, – пробормотал парень.

– А это результат истощения, Ари, – сказала госпожа Саятана. – Тебе нужно прилечь.

* * *

«Вырубило все-таки. Что?»

Аринэль некоторое время лежал неподвижно... Смотря в потолок. СМОТРЯ!!! У парня аж дыхание перехватило.

– Мать моя эльфа, чтоб меня разорвало! – выдавил он.

Парень зачем-то закрыл глаза ладонью, а потом убрал ее.

«Их-ха-ха!!!» – Радость прям взорвалась в груди!

– Да, сука! Да!!! Ежа мне в зад!

– Господин? – раздался голос сбоку.

Аринэль, с улыбкой-оскалом на лице, повернул голову.

Стройная девушка в черном платье с белым передником, с подносом в руках, стояла на пороге комнаты. Ее глаза были распахнуты в удивлении, ротик чуть приоткрылся.

– Цеси! – Аринэля прям распирало, он подскочил и подошел к девушке.

А та с каким-то ошеломлением смотрела на него. Ее нижняя губа чуть подрагивала.

«И чего она переживала? Веснушки? Да умоляю вас, они ей реально идут. А так, ну прямо няшка!»

Аринэль с удовольствием разглядывал свою, да именно свою женщину. Не, ну че, нам повезло, да! Тонкий носик, алые спелые губки. Бровки дугой, будто нарисованные. Парень, которого реально распирало от желания чего-нибудь вычудить, склонился и поцеловал Цеси.

– Оп-па! – парень придержал поднос.

– Господин... – пролепетала девушка.

– Он самый, Цеси! – ухмыльнулся Аринэль. – Ясно видящий, замечу!

– Цеси, что тут... – в комнату заглянула мама Вайлири.

И несколько мгновений тоже изображала живую статую. А потом из ее глаз по щекам покатились слезы...

– ...Так, значит, мы в Брайбо? – произнес Аринэль.

Вайлири сидела на кровати, рядом с сыном. Цеси стояла сбоку.

– В тот день у тебя температура вдруг подскочила, – про-

должила рассказ эльфийка. – Цеси подняла тревогу. Ты никак не просыпался, поэтому тебя перевезли сюда. Мастер Цевитос два дня возле тебя провел. Спонтанная инициация. Хорошо, что вы с Саятаной занимались, так он сказал. Иначе бы все было хуже.

– Спасибо, Цеси, – произнес Аринэль. – И сколько я тут?

– Шестой день, – ответила мать, положив ладонь сыну на плечо. – Ари, а ты...

– Мам, говорю же, вижу, как раньше, – ответил парень и улыбнулся. – Отлично вижу!

– *Ох, уондо*, – женщина обняла сына. – *Кэма даа оа отуква мэ!*⁴

– *Доо*⁵, – ответил Аринэль. – *Касэ ириа таура аэквана*⁶.

– *Ты даже стал лучше говорить на элварин*, – продолжила на родном языке Вайлири. – *Действительно хорошо.*

– *Удар по голове отлично проясняет мысли*, – слегка пошутил Аринэль.

Честно говоря, парень сейчас и сам был в легком недоумении. Слова эльфийской речи слетали с языка так непринужденно, словно он ему был родной. В натуре, что ли, перетряс башки помогает с языками?

– Мам, говори со мной почаще на этом языке, – продолжил парень. – Мне нужна практика.

⁴ Как же я переживала.

⁵ Прости.

⁶ Теперь все будет хорошо.

– На этом? – Вайлири сдвинула брови. – Аринэль, не этот, а элварин. Ты тоже часть Леса, запомни это.

– Но я же человек? – удивился Аринэль.

– Аринэль, быть элорином не значит иметь длинные уши, – на губах матери появилась легкая улыбка. – Элорин – это тот, кто чувствует лес. Сатаош был страшной наукой. Теперь мы смотрим внутрь, а не снаружи.

– Сатаош? – наморщил лоб Аринэль. – Ош – это беда... Большая беда?

– Я тебе потом расскажу, – ответила Вайлири и, улыбнувшись, погладила парня по щеке. – Я позову мастера Цевитоса. Хоть ты и чувствуешь себя хорошо, надо, чтобы он посмотрел. Ты пока не ешь, вдруг мастеру это помешает.

– Ага, – кивнул Аринэль.

Женщина встала и плавным, кошачьим шагом вышла из палаты.

«О сколько же нам открытий чудных... М-да. Ну, так-то логично. Аринэлю было не тридцать. Да и вообще, толку ему было рассказывать о каких-то серьезных вещах. Но интересно, что же это за Сатаош такой?»

* * *

Другой мир, да? Аринэль, стоя на крыльце дома мастера Цевитоса, поднял голову. Пронзительно-голубое небо, по которому ветер гонит перистые облака. Зеленеет трава. Как-

то и не верится, что он не на Земле.

Мимо прошел мужчина с мечом на поясе. Парень сразу зацепился за него взглядом. Широкоплечий, в светло-серой рубаше с длинными рукавами. «Поддоспешная», подсказывает память. Простые серые штаны. Широкие штанины заправлены в сапоги. А тут мода на обувь простая. Аринэль и сам стоял в коротких сапогах. Штаны тут, кстати, имели очень широкий пояс, поэтому они были аж выше пупка и подпоясывались не ремнем, а широкой матерчатой лентой. У мужика поверх ленты был надет кожаный и тоже широкий оружейный пояс. И на нем, помимо длинного, но узкого клинка на левом боку (городской меч), были закреплены сзади короткие ножны с чем-то типа кривого и довольного длинного ножа. Ножа, потому как гарды не было. Справа еще один клинок, немного странный, узкий, точно шило, и при этом с широкой гардой. «Подбойный», пришла на помощь память.

Аринэль спустился с крыльца. Рядом с домом шумело листвою дерево. Парень дошел до него, коснулся ладонью ствола. Дерево как дерево. Листья, ветки. Он и там не особо разбирался в этом, так что все это ему казалось нормальным, обычным.

– Аринэль? – на крыльцо вышла мама Вайлири.

Нет, сейчас это была леди Тайфол. Маска аристократки в действии. Холодное выражение лица, подбородок чуть приподнят вверх. Спина прямая. Взгляд зеленых глаз строгий.

– Да, матушка, – откликнулся парень.

Женщина позволила себе легкую улыбку. Однако какая эта серьезная штука – осознание себя аристократом. Ведь это была улыбка матери. Но даже так это вышло, как улыбка именно леди. Мама одета в дорожное платье, немаркого серого цвета и с воротом под горло. Вышедшая вслед за ней Цеси выглядела примерно так же, только ее платье было черного цвета. У обеих подол чуть не до пола, только обувь и видно. При этом наряды ловко приталенные и, хоть и не открытые в области декольте, но грудь обрисовывают... аппетитно. Под взглядом Аринэля Цеси явно смутилась.

– Все в порядке, Ари? – спросила мама, подойдя к парню.

– Да, в полном, – ответил Аринэль. – Просто... Как-то странно, что ли. Я много раз все это видел, но теперь воспринимается иначе...

Аринэль запнулся. Просто он ощутил какое-то странное чувство. Как будто человек рядом стоял. В этот момент к ним подъехала коляска.

– Добрый день, Хаймар, – произнесла Вайлири Тайфол.

– Добрый, леди Вайлири, – с теплом ответил высокий худой мужчина в черном балахоне.

Он выглядел так, как запомнил его Аринэль. Худое костистое лицо, на котором шинобель выглядел реально как клюв. Серые глаза смотрят доброжелательно, но цепко. Сидел он на месте возничего, держа вожжи в широких, как лопаты, руках.

– Здравствуй, Хаймар! – из дома вышел мастер Цевитос. – Книги хорошие ты мне привез! Не жалко тех золотых.

Тем временем Цеси поставила на горбок коляски (место для багажа) что-то типа пузатого чемодана и привязала его веревкой.

– Аринэль, пойдем, – произнесла Вайлири, кивая на коляску.

– Да, конечно, – опомнился парень.

Он подошел к коляске и подал маме руку. Женщина залезла.

– Цеси, – Аринэль вопросительно посмотрел на девушку, стоящую рядом.

– А? – удивилась та. – Но...

Парень улыбнулся и сам взял девушку за руку. Та, не поднимая глаз, забралась в коляску и села с краю. Аринэль залез следом, сел рядом с девушкой.

– Ладно, я загляну на днях, – тем временем сказал Хаймар мастеру Цевитосу.

Тот согласно кивнул и поднял руку в знак прощания. Вожжи хлестнули по крупам лошадей, и коляска тронулась с места.

* * *

Дома тут строили несколько забавно. Крыши были пирамидальные, то есть скосы были и с торца. А окна маленькие,

получается, тут зимой прохладно? Хотя вон у мастера Цевитоса вполне себе нормальные окна. Возле домов небольшие огородики. Реально небольшие, на несколько грядок. По пути им попалась детская ватага, с шумом и криками пробежавшая куда-то. Все были босые, но не было похоже, что это от бедноты. Детишки были крепкие, явно нормально питающиеся.

А вокруг городка имелась стена. Причем не частокол, а именно стена. Пусть и деревянная, из тех же бревен сложенная, но довольно высокая. Возле ворот стояла пятерка бойцов. На них была кожаная броня, усиленная нашитыми спереди железными пластинами. Не брезговали местные стражи наручами и щитками на ногах. Мечи на поясах короткие, но широкие. Шлемы напоминали римские, с нащечниками.

Дома в Брайбо стояли довольно плотно, а вот возле стены шел широкий проход. Это и состояние стены, в которой Аринэль заметил несколько свежих бревен, давало понять, что все эти укрепления, они не для виду. Да и лица бойцов были какие-то уж больно бывалые. А еще Аринэль заметил висящие на стене, по всей видимости, караульного помещения, круглые щиты, с умбонами в центре и окованные железом по краю.

Выехав из городка, коляска покатила по дороге. Ах да, вслед за ней двинулся десяток конных товарищей, крайне серьезного вида, которые ожидали коляску недалеко от ворот Брайбо. На всех кирасы, на головах шлемы с откинуты-

ми забралами. А еще коняшки прямо внушали. Здоровые такие, как тяжеловозы. Но вряд ли бы воины взяли мощного, но медленного коня.

Память тут же вытащила из своих недр впечатления от поездки на таком средстве передвижения. Это было ороочи скакуны. Несмотря на свои габариты, скорость у них была просто обалденная! Кстати, сейчас коняшки были, так сказать, в легкой броне, то есть вообще без брони. А вот для боя на них вешались грудные пластины, и такая лошадка превращалась в натуральный каток. А всадник вносил хаос в ряды противника копьем с широким наконечником и длинным полуторным мечом. У этого клинка даже название такое было: «конный».

А живописные тут места. Сейчас они ехали по зеленой холмистой равнине, слегка поросшей лесом. Впереди дорога заходила в лес. Когда коляска въехала на гребень холма, справа блеснула река. А вдалеке позади синели горы.

Когда въехали в лес, Аринэль ощутил, будто... Хм, странное ощущение.

– Ари? – заговорила сидящая напротив мать.

Парень посмотрел на нее и увидел на ее губах легкую улыбку.

– Ты ощутил? – спросила женщина.

– Да, что-то... – Аринэль не мог подобрать сравнения.

Непонятное чувство, но оно вызывало ощущение комфорта. Да, именно так. Какое-то... родное, что ли.

– Я же говорила, Ари, – зеленые глаза эльфийки с теплом смотрели на сына. – Это не Эло, но тоже лес. И сейчас ты чувствуешь его.

– А ты тоже чувствуешь? – спросил Аринэль.

– Конечно, – улыбка женщины стала шире. – Я же элорин-нэ.

Аринэль улыбнулся в ответ. Коляска катилась по дороге, поскрипывали постромки, мерный стук копыт...

Голова как-то сама очистилась от мыслей. И при очередном вздохе в груди парня стало тесно, что ли. Реальность вокруг подернулась, и глаза Аринэля широко распахнулись. Вокруг мамы... Это было как пламя! Зеленые, прозрачные языки огня! Они окружали тело женщины, а над головой словно сплетались...

– Что случилось?! – раздался мужской голос над ухом.

Встревоженное лицо мамы, наклонившейся над ним. Воздух стал каким-то густым, и Аринэль с трудом и хрипом проталкивал его в легкие... И вдруг все резко закончилось, словно выключили.

– Ари? – в глазах мамы была тревога.

– Все в порядке, – хрипло произнес Аринэль и провел слегка подрагивающей рукой по лбу. – Что это было?

– Нельзя же так резко наполнять источник, Аринэль, – произнес Хаймар сбоку.

Парень покосился на него. В груди было больно, словно ему под дых пробили. Кстати... Он лежит на коленях у Цеси!

Парень сел прямо и потер грудь, поморщившись. Цеси смущенно отвернулась.

– М-м, ощущение, будто меня побили, – произнес Аринэль.

– Это ты еще не ощутил на себе применение чужой магии, – заметил Хаймар и хлопнул вожжами. – Сегодня отдохай. А завтра мы с тобой займемся контролем над даром.

Примерно в трех днях пути от баронства Тайфол. Равнина Айрат

По слегка холмистой равнине, покрытой невысокой, зелено-коричневой жесткой травой, двигались четверо всадников. От палящего солнца их скрывали некогда белые, а теперь серые от пыли накидки с капюшонами. Под ними у всадников имелась легкая кожаная броня, выглядывали рукояти мечей, справа у седла у каждого был приторочен самострел с железными дугами. Воины не мчались во весь опор, но и не шагом ехали, а двигались экономной рысью, которую орочьи лошади могут поддерживать пару суток.

Когда алый диск светила коснулся земли, трое людей и орк позволили себе остановиться. Для отдыха они выбрали немного странное место, а именно гребень очередного холма. Они расседлали коней, чтобы дать им отдых, напоили их из кожаных ведер, тщательно обтерли, а потом трое людей упали, чуть ли не там же, где стояли. Орк же остался бдить.

Опытный степняк не стал маячить на гребне, а чуть спу-

стился по склону, так, чтобы была видна лишь его голова. И смотрел не только в ту сторону, откуда они прибыли, но и по сторонам поглядывал. Кроме антов, в степи хватало и отморозков на двух ногах. Конечно, вряд ли они сюда бы зашли, слишком далеко от обычных маршрутов до руин древних городов, но...

Постепенно на равнину опустилась ночь. Глухая, непроглядная темнота, которую не могли разогнать даже звезды. Орк снял с пояса одну из фляжек, вынул пробку и немного отпил из нее. В этой фляжке был травяной настой, придающий бодрости.

Убрав фляжку, Дерон Урхах прислушался к своим чувствам. Ночью в степи бесполезно полагаться на зрение. Но из звуков был лишь легкий шелест травы под слабым ветерком, чувство опасности тоже молчало...

...Через три дня Дерон подъехал к стенам замка Тайфол. Его спутники отдыхали в стойбище, все-таки они люди.

В замок нельзя было въехать со стороны степи. Мало того что ров был если и поуже реки, то ненамного, так еще банально с этой стороны не было ворот. Воины-орки, которые сопровождали Дерона, подъехали сначала к замку и один из них стрельнул в большой щит, установленный на стене. К специальному длинному болту была привязана красная тряпка. Вскоре со стороны крепости на реку вышла широкая, плоскодонная лодка, на которой можно было перевезти

лошадей, а орки подъехали к причалу.

– Хэй, Архуг! – крикнул лодочник, стоящий на носу. – Ты же вроде только вчера был?!

– Вон Дерону к барону надо! – ответил Архуг.

Лодка подошла к причалу и с сухим стуком притерлась к нему. Весельные перекинули широкую доску сходен.

– Дерон, – не слезая с лошади, подставил кулак Архуг.

– Как только с бароном закончу, сразу приеду, – Дерон ткнул своим кулаком в руку Архуга.

Сопровождавшая его троица развернула коней и умчалась в сторону стойбища. А Дерон спешился и завел своего коня на лодку. Как только он оказался на борту, весельные оттолкнулись от причала.

– Эй, образина! – подошел к Дерону лодочник. – Никак опять из степи?

Командующему лодкой было под полтинник. Лицо его было чистым, в смысле без бороды, что говорило о том, что лодочник немало времени провел в легионе. То есть волосы на лице просто не растут. Ну, и фигура мужчины была крепкой.

– А ты, я смотрю, растешь, Фос, – иронично ответил орк. – Скоро и лошадей доверят пасти?

Кормчий усмехнулся.

– Как там сестра? – спросил Дерон. – В шатер, домой, еще не хочет?

– Так она дома, – ухмыльнулся Фос.

Тем временем лодка уже подошла к стене замка. Здесь имелся причал, к нему-то лодка и подошла.

– Иди, там барон уже ждет тебя, – произнес Фос. – Так и быть, пригляжу за конем-то.

Дерон улыбнулся. Весельные перекинули сходни.

– К нам потом зайди, а то меня Сатара сожрет! – крикнул ему вслед Фос.

Дойдя до ворот, Дерон увидел, как из леса выехала коляска, в сопровождении десятка всадников. Привыкшие глядеть вдаль глаза орка разглядели в коляске младшую жену барона, эльфийку. Ворота, которые выполняли и роль моста, слегка закрипели и стали опускаться.

«Странные они, люди. Вот что они находят в этой худобе?» – подумал Дерон, покачав головой.

Глава 5

Ну что же, приятно со всеми еще раз познакомиться. Так сказать, глядя с высоты прожитых лет. Отец. Барон Бран Тайфол. Как бы это помягче... В общем, это для прежнего Аринэля Бран Тайфол был отец, то есть автоматом чуть не старик. А для сегодняшнего Ари – Бран был мужчина, как говорится, в расцвете сил. Широкоплечий, довольно высокого роста, синеглазый... Красавчик. Именно так, без всяких скидок. Темные, слегка выующиеся волосы до плеч, тонкие, аристократические черты лица, и одновременно это было лицо человека, привыкшего и умеющего приказывать. Синие глаза отца как-то дерзко и с вызовом, но при этом уверенно смотрели на мир. Положа руку на сердце, такого вот мужика крайне опасно иметь в друзьях. В том смысле, что может банально увести женщину! Дикая смесь из харизмы, опасности, собственного достоинства, а также права повелевать, из Брана Тайфола так и перла.

И четыре женщины рядом. Суровая строгая красота Мары Тайфол. Глядя на нее немного непонятно, как появились рядом другие женщины. Глядишь на эту даму и легко представляешь ее в доспехах. Если бы во Франции была вот такая Жанна, то она стала бы таки королевой!

Вторая жена Брана Тайфола была явно не менее сильна. Если Мара Тайфол все же предпочитала платья в быту, то

Каяра постоянно ходила в штанах и безрукавке. М-да, которая обтягивала совершенно потрясающую грудь. Кажется, Аринэль догадывался, почему отец обратил на внимание на эту женщину. Каяра совершенно не стеснялась своей дикой, необузданной красоты, но при этом носила на поясе уменьшенную копию орочьего ятагана. То есть грабки протянешь к этой даме, и остаток своей никчемной жизни будешь есть ногами.

Уточненная, аристократичная, по моде аристократов бледная Саятана Тайфол, тем не менее, отлично вписывалась в эту компанию воительниц. Потому что ее красота была хищной, паучьей какой-то. Эта женщина глядела на всех, кроме родственников, с легкой надменностью. Интересно, что при взгляде на отца в глазах этой аристократки иногда отчетливо проступало вожеление. Украли, говорит? Не знаю, не знаю. Вполне возможно, что история, рассказанная детям, малость отредактирована.

Ну и мама Аринэля. Гибкая и стройная светловолосая эльфийка. Даже интересно, как они встретились? И пусть мама эльфа и была моложе всех, но и она глядела на мир с гордой уверенностью. И Аринэль не увидел признаков, что она отодвинута во второй ряд. А вот то, что остальные жены относятся к ней... Хм, как бы это сказать-то... В общем, как зрелый мужчина оберегает свою более молодую жену, так наверное. Причем жену далеко не глупую, просто менее опытную.

Так что ячейка общества, возглавляемая Браном Тайфолом, была весьма крепкой и сплоченной. И здесь выросли дети, любимые дети. Старший брат, явно пошедший по стопам отца, да и похожий на него изрядно. Ах да, Грег Тайфол был в замке. Видать, приехал, пока Аринэль валялся в Брайбо. Высокий, широкоплечий парень со взглядом горящим. Волевое лицо, синие глаза, прямой тонкий нос, упрямо поджатые губы и безупречный овал породистого лица. Аринэль уже успел заметить масляные взгляды молодых (и не очень молодых!) служанок, обращенные на брата. В общем-то, логично, красив собой, силен, уже мужчина, не юноша, да еще и наследник.

– Брат, – вместо приветствия произнес Грег. – Рад, что ты выздоровел.

– А уж я-то как рад, – усмехнулся Аринэль.

– Вижу, ничего особо не изменилось? – слегка улыбнулся парень, глядя на Саманту, которая завладела рукой младшего братика.

– Давай не будем про больное, – вздохнул Аринэль.

Грег сверкнул открытой, добродушной улыбкой, такой, что Аринэлю захотелось оглянуться, чтобы посмотреть на штабеля девиц, только что сраженных братцем.

– Это вы о чем? – с подозрением спросила Виона.

Да-да, она оккупировала вторую руку.

– Да про вас, озабоченные, – проворчала Алетта Тайфол, в миру Рэйса.

– А кто только что Аринэля тискал? – приподняла бровь Саманта.

Вся в мать. Такая же стервочка, острая на язык. Рэйса при этих словах слегка зарумянилась и сделала независимый вид.

– Говорят, ты уже пробудил свой дар, Ари? – спросил Грег.

– Есть такое, – кивнул Аринэль. – Так что, брат, не только ты будешь прославлять наш род.

Грег сверкнул глазами и улыбнулся волчьей какой-то улыбкой...

...За ужином отец с явным удовольствием осматривал свою семью и особенно детей. Да что там с удовольствием, с гордостью! Собственно, а чего ему не гордиться? Сидящий по правую руку от него сын уже стал воином и, между прочим, десятником королевских рыцарей. То есть тяжелой конницы. Кстати, он привел две сотни этих самых рыцарей. И тут у Аринэля возник вполне резонный вопрос. А с какого король вот так просто взял и направил две сотни очень серьезных мужчин на помощь какому-то пограничному барону? И думается, причина сидит напротив.

Вместе с Грегом в замок Тайфол приехала молодая девушка, лет тридцати на вид и двадцати пяти по паспорту. Хм, молодая, да. Которая старше Аринэля больше чем на десяток лет. Между прочим, адепт Огня. То есть вот эта слегка сму-

щенная дама была боевым магом. А зовут ее Криста Релия Вестфолен. И второе слово в ее имени было не совпадением с названием нашего королевства. Знакомьтесь, младшая дочь Деннара Релия Вестфолена, короля Та-Релии. То есть за одним столом с семьей барона сидела принцесса.

«А папенька-то, похоже, славно погулял в свое время. Может, я ошибаюсь, но уж больно характерным влюбленно-уставным взглядом эта принцесса на него поглядывает».

Кстати, дама прибыла в чем-то типа формы. Синие штаны и камзол, белоснежная рубашка. На плечах алый плащ, с гербом королевской семьи, что естественно. К гербам тут очень трепетно относятся. Сейчас, конечно, она сидела без плаща. А вкус у бати отменный, ага. Девушка весьма и весьма красивая, русые волосы, сейчас заплетенные в косу, толщиной с руку, голубые глаза, тонкие, но ярко-алые губы, аккуратный носик, высокие скулы. Плюс в чертах что-то эльфийское проскальзывает. А еще Аринэль был готов поклясться, что эта дама только сейчас такая смущенная. Ее городской клинок вон стоит, в стойке для оружия (трапезничать с мечом на поясе неприлично). Тут парня пихнули в бок. Аринэль вопросительно посмотрел на Саманту.

– Не пялься так, – едва слышно прошептала девушка. – Юбочник.

– Это ты с чего так меня приласкала? – так же шепотом поинтересовался Аринэль.

– Сам подумай! – слегка фыркнула Анти.

– Как вам у нас, ваше высочество? – спросил тем временем отец.

А мамы-то смотрят весьма пристально на гостью. Холодно. Ну, еще бы.

– Здесь очень... красиво, – как-то через силу ответила Криста.

Вот еще один штришок. По идее, командир прибывших королевских рыцарей тоже должен быть приглашен на ужин. Братец рассекал в белом плаще. А все рыцари в красных, как и гостья. Совпадение?

– Рад, что вам у нас понравилось, – слегка улыбнулся Бран Тайфол. – Здесь, конечно, не Церантон, но...

– Бран, ну, сколько можно меня попрекать, что я принцесса?! – неожиданно эмоциональноотреагировала Криста.

– Ничего не могу с собой поделать, – ухмыльнулся барон, разведя руками.

Грег явно удивился такому фамильярному общению принцессы и отца. А вот мама Мара закатила глаза, то есть она уже такое явно видела. Саятана слегка прищурилась. Каяра Тайфол сначала нахмурилась, а потом характерно так выдохнула. Словно говоря... Да-да, «бабник», можно зуб поставить, что именно это она и имела в виду. Только мама Вайлири слегка удивилась (точнее, удивилась наверняка изрядно, раз это проявилось на лице).

– Дети, – заговорила Мара. – Нам надо поговорить. Идите к себе.

– Конечно, матушка, – за всех ответила Виона.

Ну, прям сама кротость! Аринэль встал вместе со всеми, склонил голову, как и Грег. Сестры поклонились.

– Что, понравилась? – Саманта заговорила, едва за ними закрылись двери.

Сестренка подхватила брата под локоток, явно намереваясь устроить допрос с пристрастием.

– Да с чего ты это решила? – отбил подачу Аринэль.

– Я же видела, как ты пялился на эту принцессу! – припечатала Анти.

– Я тоже это заметила! – присоединилась к ней Виона, сверкая глазами и прихватив другую руку.

Рэйса фыркнула, видя, как сестры вцепились в брата.

– Он же парень, – сказала она тоном прожженного циника. – В его возрасте это нормально, глазеть на красивых женщин.

– Ну, спасибо... Алетта, – «поблагодарил» Аринэль.

– Пожалуйста, братец, – язвительно ответила девушка.

– Как приятно приехать домой, – заметил Грег. – Ари, а ты вырос. Раньше ты не огрызался.

– О, спасибо, большой брат, – иронично произнес Аринэль. – Кстати, а ты почему без невесты?

– Что-то ты стал слишком говорливым, – нахмурился Грег.

Он резко развернулся и ушел по коридору.

– Чего это он? – спросил Аринэль, смотря брату в спину.

– Неразделенная любовь, полагаю, – по губам Саманты скользнула... материнская улыбка.

То есть такая, которая обычно исполнялась Саятаной Тайфол, после чего видящему ее, такую вот улыбочку, мужику, сразу приходили на ум мысли о преимуществах холостяцкой жизни.

– У него? – удивился Аринэль. – Дела...

– Так, а ну-ка не отходи от темы! – сжала руку Саманта. – Так тебе что, понравилась эта Криста?

– Сестра моя, ты красивее, – перешел на откровенную лесть Аринэль и, реагируя на стискивание руки с другой стороны, добавил: – Вы, сестренки, вообще самые красивые!

– Наглый льстец, – буркнула Рэйса.

* * *

А ведь мама Саятана говорила, что она не учитель. А Аринэль не поверил. А вот Хаймар Детарин действительно был именно учителем. Саманту он моментально занял двумя металлическими шариками. Девушка взяла их в ладони, с довольно кислым видом, и устроилась на стуле.

– Ну-с, теперь займемся вами, молодой человек, – учитель Хаймар обратил свой взор на Аринэля.

«Что-то мне это не нравится».

– Вчера я тебя невольно посмотрел, – продолжил мужчина. – Каналы сформированы, с этим все порядке, к счастью...

– А если бы было не в порядке? – не удержался от вопроса Аринэль.

– Процедура корректировки, а тем более формирования, весьма болезненна, – вздохнул Хаймар. – При этом она должна проводиться при ясном сознании пациента, так как именно на болевые ощущения маг-целитель ориентируется при работе с каналами. Обычно проблемы бывают с каналами в руках. Но иногда и другие вторичные каналы приходится корректировать.

Главные каналы – это основа энергетического скелета мага. Один проходит вдоль тела, примерно в районе позвоночного столба. Называется простенько – линия жизни или канал жизни. Второй заходит в тело в районе солнечного сплетения (кстати, это место так называется, потому что сюда, как лучи солнца, входит множество каналов, кроме главного), слегка изгибается вверх и сливается с линией жизни.

Вторичные или тонкие каналы – напоминают одновременно скелет и кровеносную систему. Более широкие каналы, отходя от главных, формируют энергетическую сетку. То есть они проходят через руки и ноги, окружают тело, как ребра. А тонкие каналы реально пронзают все тело, словно капилляры.

– А главные? – спросил Аринэль. – Их корректируют?

– А с неправильно сформированными главными каналами жить не получится, – спокойно заметил Хаймар. – Это главная причина смертности одаренных детей. Пока плод пита-

ется энергией матери, он сохраняет жизнь. Но как только связь напрямую, то есть через пуповину, обрывается, плод тут же погибает. Хорошо, что такое бывает относительно редко.

Мужчина обвел Аринэля довольным взглядом.

– Меня радует, что ты стал сам спрашивать, ученик, – произнес Хаймар. – Это хорошо. Именно желание узнать больше отличает плохого ученика от хорошего.

– А если учитель не захочет рассказывать? – спросил парень.

В ответ мужчина вопросительно поднял бровь.

– Это я про Академию, – уточнил Аринэль.

– Сомнительно, что такие учителя там есть, – ответил Хаймар. – Но если учитель не хочет отвечать на вопрос ученика, то это плохой учитель. Точнее, вообще не учитель. Можно сказать, что ответишь позже, если ученику рано о чем-то знать. Но нужно это объяснить. Любопытство – вот что отличает магов. Мы всю жизнь должны учиться, Аринэль. Как только ты прекращаешь учиться чему-то новому, ты начинаешь деградировать. Если учитель не поддерживает желание узнавать новое, то тогда он недостоин учить. Но мы вернемся к твоему обучению. Как я понял, ты смог активировать формулу Зрения?

– Я не активировал никакой формулы, учитель, – ответил парень. – Я просто увидел и все.

– Любой порядок достижения необходимого результата

и есть формула, Аринэль, – произнес Хаймар. – Например, чтобы создать эффект отталкивания, необходимо сделать Жест Кулак и пропустить энергию через руку так, чтобы ощутилось легкое жжение на фалангах пальцев. А затем сделать жест Открытая Ладонь. При правильном исполнении в центре ладони и на подушечках пальцев ощутится легкое покалывание.

– То есть нужно сделать так, чтобы в этих местах покалывало? – уточнил парень.

– Да, именно так, – ответил мужчина. – Нужно ощутить покалывание в этих местах.

– А на самом деле что происходит, учитель? – спросил Аринэль.

Хаймар посмотрел на него прищуренным взглядом.

– На самом деле, – заговорил он после паузы, – перед магом сначала формируется область в виде шара, изолированная от остального мира энергией мага. Потом шар сжимается, создавая внутри избыточное давление воздуха.

– Ага, а потом энергия убирается и происходит резкий хлопок, – произнес Аринэль. – Ловко.

– Убирается с одной стороны, обращенной к цели, – уточнил Хаймар, и в его голосе прозвучало подозрение. – Вы что, тут уже пробовали такое? Одни?

– Конечно, нет, кто бы нам позволил, – ответил Аринэль. – Это просто догадка.

– Догадка? – Хаймар потер подбородок. – А ну-ка. Фор-

мула Водяного Бича. Жест Кулак в сторону источника воды.

Он ткнул в направлении ведра с водой, стоящего у входа. Из ведра поднялся шар, внутри которого была вода. Точнее это и смотрелось, как водяной шар.

– Другой рукой Жест Кольцо.

Мужчина сделал так, будто обхватил ладонью цилиндр, примерно сантиметров пять в диаметре.

Шар воды сделался... Хм, действительно, похоже на веревку... Которая сделалась очень тонкой, едва с палец толщиной.

– Первой рукой направить сырой силой конец водяного бича в сторону цели, – продолжил учитель. – И сделать Жест Указание.

Хаймар ткнул указательным пальцем в сторону ведра. Ведро подпрыгнуло, словно его прострелили. И ведь и вправду прострелили. В дереве ведра появилась небольшая дырка. Примерно с полсантиметра.

«А надо умничать?» – подумала Аринэль, подойдя к ведру, якобы посмотреть и убедиться.

А на самом деле подумать над тем, стоит ли светить понимание процесса.

– Я могу ошибаться, учитель, – произнес Аринэль, заглянув в ведро. – Но теперь вы уплотнили воду?

– Совершенно верно, Аринэль, – кивнул мужчина. – От уплотнения также создается избыточное давление. И вода через небольшое отверстие приобретает силу пробить тон-

кой струйкой... что-нибудь.

— А на какое расстояние можно так стрельнуть? — поинтересовался парень.

— Это зависит от того, сколько воды ты захватил изначально и насколько сильно ты ее сжал, — ответил Хаймар. — Хм, Аринэль. Учителя в Академии будут довольны таким аколи-том, как ты. Продолжай и дальше вот так интересоваться су-тью вещей. Но теперь давай все-таки вернемся к тому, что-бы ты научился контролировать забор и истечение своей си-лы...

Два дня спустя после возвращения Аринэля в замок Тай-фол

Поверхность неспешно текущей воды дрогнула. А потом она прогнулась, будто в реку опустили громадный невиди-мый шар. Стоящие на том берегу орки, естественно верхом, двинулись к реке.

Степняки вели за собой немаленький такой табун. Воины, подростки, женщины, все были верхом и направляли лоша-дей в организованный Хаймаром Детарином брод. Лошади пересекали реку и, пофыркивая, шли дальше, направляемые орками.

Аринэль смотрел на этот исход, и в его голову приходило понимание кое-чего. Вот смотрите. Все воины барона Тай-фола рассекают на орочьих коняшках. Аринэль же видел и других копытных четвероногих, которые были гораздо жиже

статью. Они использовались королевскими рыцарями в качестве средства передвижения, то есть воины берегли орочьих скакунов для боя. А баронские военнослужащие гоняли исключительно на степных лошадках. Вывод – орочьи лошади лучше. И не просто лучше, а дорогие. Это что же, отец крышует конезаводчиков? Причем получается, чисто по-родственному? Чуется тут гешефт! Ох, чуется!

За табуном Аринэль увидел крытые повозки, довольно большие. Они были похожи на фургоны американских переселенцев. Тащили их, конечно, тоже орочьи лошади. А большое племя-то... Этих фургонов было десятка три.

– Ари! – сдвоенный девичий крик отвлек парня от наблюдения.

К стоящему рядом с учителем Хаймаром Аринэлю подлетели две девушки-орчанки. И чуть ли не прямо с седел натурально кинулись на парня. Тот только и успел, что удивиться, как полетел на траву сбитой кеглей.

– А чтоб меня! – выругался парень. – Вы чего творите?

– Мы просто рады! – радостно сообщила одна из девушек, лежащих на нем.

– Очень рады! – добавила вторая, и в ее голосе зазвучал укор. – Ты так давно не приезжал, Ари!

Таша и Дара Хейгар. Подруги детства Аринэля. Они были чуть постарше, и когда Аринэль гостил у орков, они с чего-то взяли на себя заботу о нем. Ну как, с чего-то... Это молодой Тайфол так думал. А вот теперешний Аринэль выудил

из памяти характерную сценку, где Таша и Дара расквашивали носы другим детям. То есть да, подружки были крайне боевые и натурально выбили себе право находиться с молодым баронетом. А еще... Мать моя, эльфийка, ни хрена ж себе они буфера-то отравили!

– Это, – забеспокоился за свой моральный облик Аринэль. – Вы... Слезайте с меня!

– А ты что, не рад? – заглянула ему в глаза Таша.

– А я чувствую, что рад, – в черных глазах Дары прыгали бесенята.

Аринэль вздрогнул, когда его младшего коснулись. Однако! Ни фига себе тут порядки! Но, черт возьми, какие красивые девчонки! Черногривые, смуглые... Больше похожат на южноамериканских красавиц, чем на классических степных женщин. Ну, это которые плосколицы. Тут вообще все не так. Крепко сбитые, крутобедрые (так, а ну-ка руку убрать!), а уж спереди... Аринэль с треском оторвал взгляд от... «глаз» девушек. Да, орки предпочитали безрукавки в качестве повседневной одежды, так вот сейчас волнительные холмики были отлично видны! Прибавить сюда черные глазищи, чувственные губки и от этих знойных воительниц решительно невозможно по доброй воле оторвать глаз. Тем более, когда к тебе выказывают столь прямую симпатию!

– Таша, Дара, – Аринэль постарался придать голосу ту уверенную силу, которую слышал у Брана Тайфола. – На нас смотрят.

– И что? – фыркнула Дара. – Пускай завидуют!

Кстати, впервые в жизни Аринэль пощупал именно ее грудь. И если бы не малолетство, то щупанием бы дело не окончилось. Ага, а второй была Таша. Такой вот у них был тандем. Таша тоже не отличалась скромностью, но Дара вообще оторва, каких поискать.

– Дара, Таша, – раздался низкий и строгий мужской голос. – Не время отдыхать.

– Ну, вождь! – чуть возмутилась Дара.

– Давайте быстро в седла, – басом приказал Тар Хейгар и кивнул: – Аринэль.

Девушки, выражая на лицах крайнюю степень обиды, забрались в седла. Ари, встав, кивнул их отцу.

– Доброго дня, вождь, – произнес парень. – Не ругайте их. Они просто радовались нашей встрече.

– Хм, гляжу, жеребенок становиться жеребцом, – слегка улыбнулся орк. – Доброго дня, баронет.

Он тронул ногами бока лошади и поехал дальше. Девушки, бросив на Аринэля многообещающие жгучие взгляды, двинулись следом за отцом. А мимо уже ехали фургоны. Стойбище перебиралось за реку, чтобы не попасть под удар угрозы из степи.

«Но насколько же у них мужики страшные», – подумал парень, смотря на орков.

Мощные челюсти, резкие, грубые черты лиц. И вместе с тем женщины, в большинстве своем, красивые. Словно раз-

ные народы. Конечно, эта красота дикая, кому-то они покажутся даже уродливыми. Но Аринэлю нравились. Они настоящие, их красота естественна, а не сделанная и подогнанная в угоду сиюминутного представления об эталоне женской привлекательности.

«Тут мы с отцом крайне похожи. Бран Тайфол тоже, походу, предпочитает сильных и опасных женщин».

– Аринэль, сейчас я буду деактивировать формулу, – произнес Хаймар.

– Да, я внимательно смотрю, учитель, – откликнулся парень и выкинул из головы все мысли.

* * *

Вернувшись с плановой ротации орочьего стойбища, Хаймар и Аринэль застали странную картину на тренировочной площадке. То есть сначала они увидели толпу в той части замка, а подойдя ближе, заметили Мару Тайфол в сером брючном, явно предназначенном для активного времяпрепровождения костюме. На боку у старшей жены барона был орочий ятаган. Не такой огромный, конечно, как у мужчин орков, но вполне себе внушительная ковырялка, с длинной рукоятью для двуручного хвата. Она стояла сбоку, а на утоптанной земле площадки друг напротив друга стояли мама Вайлири и Криста... как там ее. В общем, принцесса. Эльфийка тоже была одета в дорожную одежду, только зеленую,

а точнее пятнисто-зеленую.

– Учитель, – спросил Аринэль, – а что тут происходит?

Еще две мамы стояли тоже рядом. Саятана Тайфол была в своем обычном платье, на этот раз синего цвета, с вкраплениями белых рюшек и такого же цвета оторочек по подолу и широким рукавам (кстати, тут была мода, что рукава должны доходить до основания пальцев), ну, а Каяра Тайфол тоже, как обычно, была одета по-орочьему, то есть штаны из грубой ткани (в обтяжку. И не надо тут говорить, что так принято в стойбище, явно спецом!), белая мужская рубашка и кожаная (приталенная!) безрукавка. Естественно, на ее боку имелся меч, но Каяра предпочитала почему-то городской клинок, который был почти как шпага. Зрители стояли немного в отдалении, из уважения и, похоже, опаски.

– Хм, – Хаймар покосился на парня. – Думаю, они решили познакомиться поближе.

– Интересный способ, – произнес Аринэль. – А просто поговорить никак?

– Так быстрее, – усмехнулся мужчина. – В бою суть разумного обнажается гораздо выпуклей. Так, Аринэль, иди к сестрам, а я пригляжу за боем, чтобы дамы не увлеклись.

Аринэль подошел к сестрам и брату, которые наблюдали за происходящим по праву родства, из первых рядов.

– Это что тут за турнир? – спросил парень.

– Как вы ушли, они орали в трапезной, – ответил Грег. – Потом оттуда вылетел отец. Я его еще таким красным не ви-

дел, и тоже уехал.

– А они орали, орали и вышли сюда, – подхватила Виона.

– Да все же очевидно, – скучающим тоном произнесла Саманта. – Похоже, у папы скоро появится еще одна жена. А сейчас ее проверяют, достойна ли.

– Хех, оригинальный способ проверки, – хмыкнул Аринэль. – А почему тогда Криста меч отдает?

Гостыя и вправду передала свой клинок одному из красноплащевых рыцарей, троица которых стояла на противоположной от детей Брана Тайфола стороне площадки.

– Ну, ты-то, Ари, должен знать, – это укоризненно произнесла Рэйса. – Эльфы на клинках не дерутся просто так. Да и два лепестка против шпаги... Тут без ран никак не обойдется.

– Спасибо, о великая воительница! – иронично ответил Аринэль. – Ты пролила свет истины в царство тьмы в моей голове!

– Стукну, – погрозила кулаком Рэйса.

– Так, может, тоже выйдем, разомнемся? – поднял бровь парень.

– Хорош языки чесать, смотрите, – вмешался в перепалку Грег.

– Да, мой генерал, – не удержался Аринэль.

На это старшой покосился на младшего и слегка двинул бровями. А тем временем дамы на площадке сошлись, мама Вайлири что-то сказала Кристе. Та ответила, вскинув подбо-

родок. И махач начался.

Мама Вайли без изысков провела несколько ударов руками и один достиг цели. Криста, как оказалось, тоже была не из нежных, только голова слегка мотнулась, женщина оскандилась и стала наседать в ответ. Удары, блоки. Женщины, красивые женщины, стройные, гибкие, сильные, без дураков пытались друг друга отметелить. Ага, в ход пошли и ноги. Только это были не красивые взмахи, а хлесткие короткие удары по ногам.

Может, опыт, а может, и более хорошая выучка, но мама Вайлири все-таки сумела подловить соперницу и влепила ей удар прямо в подбородок. Криста слегка поплыла и тут же пропустила удар в ухо. А потом по бедру ногой. Девушка ушла в глухую защиту, отбиваясь от сыплющихся на нее ударов. Но видно с духом у нее все в порядке, попыталась контратаковать.

– Ой! – поморщился Аринэль, когда Криста получила удар коленом и прямо по лицу.

Вайлири, тяжело дыша, остановилась, глядя на соперницу, которая мотала головой.

– Мама, я тебя люблю! – крикнул Аринэль.

Вайлири несколько удивленно посмотрела в сторону сына. И как-то смущенно улыбнулась при виде радостного Аринэля, поднявшего руки вверх. А Криста проморгалась и распрямилась. На ее лице было суровое выражение и готовность продолжать. А также ссадина на скуле, уже наливаю-

щиеся фингалы под глазами и несколько неловкая стойка, ногу ей мама эльфа, видать, нехило подрубила. По подбородку девушки стекала кровь из носа.

– Подучить бы надо, – произнесла Вайлири, глядя на соперницу.

На поле вышли учитель Хаймар и Саятана Тайфол. Они подошли к Кристе, Саятана положила ей ладонь на лоб, Хаймар задрал рукав камзола и взялся за запястье. Когда они отошли, девушка стояла на ногах уверенно, вот только лицо так и осталось таким же. Но было видно, что последствия боя с эльфийкой устранены.

– Ваше высочество, – прогудел один из мужиков в красном плаще и сейчас без доспеха. – Хотел бы заметить, что я не вижу смысла в том, что вы отказываетесь от магии. Ваш стиль боя заточен на ее использование, поэтому вы не можете биться на равных.

– Вейрас, – спокойно ответила Криста. – Согласись – это полезный опыт. Не всегда резерв полон.

Мужчина немного подумал.

– Вы как всегда предусмотрительны, ваше высочество, – пробасил рыцарь.

«А я смотрю, Криста пользуется уважением среди этих товарищей».

Рыцари в алых плащах не производили впечатления нубов. Наоборот, это были явно опытные, немногословные и крайне серьезные ребята. Интересно. Но может, они типа так

принцессу поддерживают?

Тем временем Кристе отдали клинок. А против нее вышла Каяра Тайфол. Мечи из ножен вынули, но потом на клинки надели что-то типа... гы-гы, гондонов!.. тьфу, то есть кожаных чехлов. Логично так-то.

Мечи столкнулись с глухим стуком. Да, вот это скорость! Обе предпочли резкий и быстрый выпад, чтобы прощупать соперницу. А затем агрессивный стиль Каяры Тайфол натолкнулся на работу от обороны Кристы. Хм, не слишком удачный выбор. Измотать такого противника, как мама Каяра, это ж надо прям изловчиться. Орки вообще крайне выносливые разумные. Клинки продолжали сталкиваться, конечно, соперницы не брали удары на жесткий блок, городские мечи – это не двуручники. Опа, ловко, ловко. Каяра в последний момент отвела клинок противницы в сторону. Интересный финт, надо будет потом попробовать повторить.

«Надо так-то вообще тело протестить на предмет сохранности навыков!»

Вот Криста едва успела отдернуть голову от удара эфесом. Да, пограничье это не дворцовые сады. Тут никакого соблюдения эстетики, грубость и сила. Впрочем, не видно, чтобы девушка была сильно удивлена. А, вот и сама... попыталась... Ох, опять в нос получила! Но отмахнуться от колющего в грудь Криста смогла. А вот от удара сапогом в голень нет. Ну, и сразу ее схема стала сыпаться. Она уже не плела свой рисунок, а пыталась банально защититься. А идти

на поводу у соперника... Это получить скользкий по животу, укол в плечо. Каяра отвела клинок соперницы в сторону, дернула ее к себе и прислонила лезвие клинка к шее. На лице принцессы отразилось разочарование.

– Для столицы неплохо, – произнесла Каяра. – Даже хорошо. Думаю, с магией ты бы выдержала дольше.

– Благодарю, – коротко ответила Криста.

Стоящие рядом с полем мамы Мара и Саятана о чем-то негромко переговаривались. А народ, наблюдающий за происходящим на поле, натурально балдел. Как же, такое развлечение, благородные друг дружке лица чистят! Да еще и красивые женщины! Правда, сейчас красивой Кристу Вест-фолен назвать язык не повернется. Синяки под глазами, как у панды, нос явно сломан, губы разбиты. Суровые тут брачные игры.

На поле вышла Саятана. На ее губах была характерная злая улыбочка. Народ слегка загомонил.

– Защищайся, – коротко бросила Саятана.

Криста молча кивнула. Клинок, кстати, она не убрала, а так и стояла с ним наизготовку. Саятана же резко выдала несколько жестов и ткнула двумя пальцами, будто изображала наличие в руке пистолета, в сторону оппонентки. Раздался глухой звук, будто что-то бумкнуло вдалеке... Криста, с выражением дикого напряжения, качнулась, перед ней на краткий миг проявилась вогнутая линза, по которой растекались струи чего-то белого. А Саятана сделала Жест От-

крытая Ладонь. Резкий свист, Криста натурально зарычала, противостоя невидимой силе. Саятана несколько мгновений наблюдала за ней, чуть склонив голову набок. А потом сделала движение рукой, будто схватила что-то, и Криста едва не навернулась вперед.

Девушка опустилась на одно колено, а жены Брана Тайфолла немного отошли в сторону и о чем-то переговаривались. Красные плащи подошли к принцессе, один из них помог ей подняться. Девушка явно выдохлась, стояла с трудом... Но с поля не уходила.

Вот от четверки отделилась Мара Тайфол. Она подошла к девушке и подняла ее голову за подбородок.

– Это был последний раз, Криста Релия Вестфолен, – слова падали в наступившую тишину тяжестью булыжников, – когда ты была против нас. Отныне и навсегда ты или с нами, или мертва.

– Это честь для меня, Мара Гитеус Тайфол, – девушка с трудом поклонилась.

Ее губы тронула слабая улыбка.

– А теперь скажите, сестры мои, – заговорил Аринэль. – Ну, и брат. Мы теперь что, будем в родстве с королевским родом?

На это Саманта, Виона и Грег посмотрели на парня с таким выражением на лицах, с каким смотрят на несущего глупость недоросля. Собственно, Аринэль им и был, поэтому соорудил непонимающий вид.

– Братик, – со вздохом сказала Саманта, – наш отец из имперского рода Кайрас. Герцогского, если ты не в курсе.

– А, что-то такое мне говорили, – кивнул Аринэль. – Так мы будем родственниками короля или нет?

В этот момент к полю подъехала коляска. В ней сидели мрачный, как туча, Бран Тайфол и мастер Цевитос. Барон выбрался из коляски, оглядел результаты. И покачал головой. А целитель с легкой улыбкой на лице подошел к Кристе, похоже уже скоро не Вестфолен.

А потом алые плащи были внезапно оттеснены воинственными женщинами Тайфол. К хозяйкам замка на полусогнутых подлетели слуги, уже с носилками. Вяло сопротивляющуюся девушку уложили на них и слуги резво порысали в сторону главного здания. Мара Тайфол, улыбаясь, прихватила руку мастера Цевитоса, что-то негромко ему вещая. Мужчина степенно кивал в ответ. А на лице барона Тайфола проявилось характерное выражение командира, которому срочно требовалось кому-нибудь устроить учения, приближенные к боевым, сиречь докопаться. Слуги, видя все это, спешно рассосались, красноплащники (сразу видно опытных служак) не менее резво удалились в закат. Аринэль это все наблюдал, стоя у кузницы, что-то вот захотелось вдохнуть запаха каленого железа. Грег, хитрая рожа, назначил себя ответственным за переноску утомившейся леди, поэтому свалил еще раньше, вот же у него чуйка-то прокачалась за время службы!

Старший Тайфол оскалился и, повернувшись, обратил свой ясный взор на караулку.

«Тяжелый день будет у воинов», — глядя в спину широкого шагающего барона, подумал Аринэль.

Глава 6

Разумеется, в замке Тайфол имелась библиотека. Так вот, Аринэль реально не знал, где она находится. Вот совсем. Предполагал, что на третьем этаже, в дальней комнате, но сам там ни разу не был. Парень вообще сильно и последовательно не любил все, что связано с обучением. Нет, он был грамотным, тут, как говорится, не хочешь, заставят, но чтения избегал категорично.

Библиотека была небольшая. Книг на сто. Ну как небольшая. По сравнению с таковыми на Земле. Только там были общественные, а тут личная. Четыре шкафа вдоль стен, у окна стол, за ним кресло. Чтоб, стало быть, свет из окна падал на читаемый текст. Тут же на столе имелся магический светильник. Неожиданно, да? Аринэль тоже, когда наткнулся на такой осветительный прибор у себя в спальне, слегка прибалдел. Представлял он собой продолговатую стеклянную колбу, закрепленную на деревянном цилиндре-подставке. Внутри колбы был какой-то кристалл. Сверху на колбу была надета металлическая медная шляпа, изнутри начиненная чуть не до зеркала. Вместе с тем тут стоял и подсвечник со свечами, так сказать, альтернативное освещение.

Вот уже не раз Аринэль наткнулся на то, что Бран Тайфол явно непрост. Очень сомнительно, что подобные светильники были обыденным предметом. Именно потому, что рядом

стояли свечи. Если бы магические средства освещения были обычным делом, зачем нужны свечи?

– Господин, вам принести что-нибудь? – Цеси как-то сильно буквально восприняла свою должность и натурально ходила по пятам.

– Слушай, да, – произнес Аринэль. – Принеси, пожалуйста, травяного отвара.

Тут, вместо чаев, заваривали набор трав. Кстати, неплохой вкус имел этот напиток. Не чай совсем, но приятно. Цеси поклонилась и вышла за дверь. Дробный перестук ее каблучков сказал о том, что далее девушка перешла на бег. Аринэль улыбнулся такому рвению.

Честно говоря, он отправил девушку из-за того, что опасался показать свою неграмотность. А вдруг он ничего не сможет прочитать? Хотя, конечно, Цеси-то должно быть это все равно. Просто... Ну, не хотелось и все тут.

Парень подошел к полкам. Буквы тут походили, собственно, на буквы. Никакой клинописи или иероглифов. Вполне конкретное обозначение звуков, составленных в слова. К счастью, Аринэль стал буквально сразу понимать, какой звук обозначают буквы.

«Кареонус Даэрон-Мерия. От барона до короля», – прочел он на корешке одной из книг.

«Хм. А столица вроде называется вот так же, по фамилии этого человека. Видать, выдающийся товарищ был».

Аринэль вытащил книгу. Довольно толстая, увесистая та-

кая. Ей, при случае, и приложить можно нехило. Парень прошел к столу, положил на нее книгу и уселся в кресло. На улице уже наступал вечер, поэтому он задвинул штырь, торчащий в основании светильника, зажигая его. Кристалл в колбе засветился, сначала неярко, но чем дальше, тем все сильнее. И, наконец, на стол упал круг ярко-белого света.

Так, обложка книги деревянная, обтянутая кожей. Страницы были не сшиты, а склеены, чем-то типа смолы. Титульный лист был красивый, буквы витиеватые, еще имелся портрет, видимо этого самого Кареонуса. Но самое интересное, что буквы и портрет, они были явно не вручную сделаны.

Аринэль перелистнул страницу. И перед ним предстал довольно крупного размера текст, буквы были с половину ногтя величиной. Весь фокус был в том, что текст был явно отпечатан, а не написан. Вот тебе и средневековье. Все-таки пора прекратить проводить аналогии. Это не Земля.

* * *

На обратном пути с кухни Цеси встретилась с Самантой Тайфол.

– Ага, – произнесла молодая госпожа, видя поднос, на котором были большая кружка (господин любит пить) и несколько кусков пирога. – Братику несешь? А ну да, кому же еще.

Цеси уважительно, насколько это было возможно с подносом в руках, поклонилась.

– Ну, что замерла, пошли, – сказала Саманта. – Я тоже хочу поговорить с Ари.

Они поднялись на третий этаж, молодая госпожа шла впереди.

– Простите, – сказала Цеси, когда Саманта взялась за ручку двери в комнату Аринэля. – Но господин не у себя.

– А где? – удивилась Саманта, посмотрев на служанку.

– Он в библиотеке, – ответила та.

– Где? – у Саманты взметнулись брови. – Ари? В библиотеке?

– Да, госпожа, – слегка поклонилась Цеси.

– Я хочу это видеть! – Саманта резко развернулась, взметнув юбкой, и стремительным шагом пошла дальше по коридору.

Без всякого стука она отворила дверь. И замерла на пороге.

– Брат мой, – заговорила девушка после длинной паузы. – Может, тебе все-таки показаться еще раз мастеру Цевитосу?

Саманта вошла в библиотеку. Цеси последовала за ней, обогнула молодую госпожу и поставила поднос на стол. Поклонившись, она отошла в сторону.

– Мне приятно, что ты заботаешься обо мне, Анти, – произнес Аринэль, беря кружку. – И неприятно, что столь невысокого мнения о моих умственных способностях.

– Ты в книжке, что ли, такие слова вычитал? – кивнула на книгу Саманта, подходя ближе. – Что это ты читаешь?

Она подняла книгу, чтобы увидеть название. И на ее лице снова отпечаталось удивление.

– Ари, – каким-то не своим голосом произнесла Саманта.

– Да? – спросил парень, осторожно отпив горячего травяного напитка.

– Это что? – подняла на него глаза девушка.

– Книга, – иронично ответил Аринэль. – Цеси, спасибо, очень вкусно!

– Рада служить вам, господин, – откликнулась та.

– Аринэль, ты что, читаешь эту скукоту? – произнесла Саманта.

– Как видишь, сестра моя, – улыбнулся парень. – И замечу, весьма неплохо изложено.

Девушка потянулась и пощупала лоб брата.

– Ты кто? – спросила она. – Ты демон, что вселился в моего брата, да?

– Ага, – ответил Аринэль серьезным тоном. – И теперь я планирую захватить этот мир.

Саманта распрямилась и несколько секунд молча смотрела на брата.

– Тогда можно я с тобой? – улыбнулась девушка.

– О, конечно, – ухмыльнулся Аринэль. – Мне нужны верные подручные.

Саманта сверкнула глазами.

– Тогда, братик, – ее голос окрасился игривостью, – почему бы нам не скрепить наш союз?

Девушка оперлась руками о стол и наклонилась к парню.

– Мы скреплены родственными узами, сестра моя, – ответил Аринэль. – Думаю, этого достаточно.

Он посмотрел прямо в глаза девушке, лицо которой сейчас было очень и очень близко. Саманта улыбнулась дьявольской такой улыбочкой.

– Ты можешь считать как угодно, брат *мой*, – негромко произнесла она.

В дверь постучали, и Саманта распрямилась, но продолжала смотреть в глаза брата. Тем временем Цеси дошла до двери. И отошла в сторону. В библиотеку зашла Ирая Таннаер, личная слуга Мары Тайфол. Под стать своей госпоже, дама была рослая, явно сильная, а Аринэль точно знал, что Ирая платье носила только здесь, в замке. Она не была красавицей, скорее наоборот, ее черты были довольно грубые. Один нос чего стоил. Но при этом все-таки в ней было что-то такое, притягательное. Женщина легко склонилась и распрямившись, произнесла:

– Госпожа, господин, – голос Ираи был глубокий, звучный (интересно, а как она стонет? Тьфу! Что за мысли?!). – Господин барон желает, чтобы вы пришли в трапезную.

– Ну, вот, – поморщился Аринэль. – Не дали почитать спокойно. Отец не говорил, зачем?

– Нет, господин, – ответила Ирая.

– Ладно, идем, Анти, – произнес Аринэль. – Цеси, эту книгу принеси в мою комнату. И поднос тоже.
– Да, господин, – склонилась девушка.

* * *

Аринэль зашел в трапезную и приподнял бровь. Отец сидел румяный, этакий добрый молодец... под сороковник, да. Мама Мара сидела с ним рядом, причем вплотную и мужчина обнял супругу за плечи.

«Э, да их благородия нарезать изволили!»

– Доброго вечера, отец, – склонил голову Аринэль.

Вошедшая следом Саманта молча поклонилась. Бран Тайфол оглядел детей с явным удовольствием.

– Вот, младшие мои! – в голосе барона звучала гордость. – Одаренные!

Вайлири Тайфол, кстати, сидящая с другой стороны от своего мужа (так, а где вторая рука у отца?), гордо улыбнулась... И бросила на отца влюбленный взгляд. Аринэлю аж неловко стало, словно к ним в спальню ввалился.

– У нас самые лучшие дети в мире! – Каяра Тайфол опустила кубок и жახнула им по столу.

– Кая, давай без этих твоих кабацких замашек, – поморщилась Саятана Тайфол.

Кстати, она сидела рядом с Кристой и... обнимала ее. А девушка была явно изрядно пьяна. Она перевела мутнова-

тый взор на Аринэля и Саманту.

– Двое одаренных? – в голосе Кристи сквозило удивление. – Недаром мой отец благоволит вам.

– И Саманта, и Аринэль уже скоро поедут в Академию, – продолжал Бран Тайфол.

– Но им же еще явно мало лет? – удивилась Криста.

– У них уже пробудился Дар, – ответила на это Саятана Тайфол. – Поэтому я уже отправила письма в Академию. Осенью они поедут в Империю.

– Ари, Анти, – произнес отец. – Завтра покажете Кристе замок и окрестности.

– Да, отец, – опять склонил голову Аринэль.

– Такой же красавчик! – внезапно произнесла Криста Вестфолен. – И сразу видно, весь в отца будет! Так же безжалостно бить сердца!

Криста внезапно всхлипнула.

– Вот, выпей, – заботливо сунула бокал в ее руку Саятана. – Муж мой, вот зачем было доводить благородную даму до такого состояния?

– Так это, – барон смутился (!). – Я же не знал...

– Ты пообещал ей, что возьмешь ее замуж, муж мой! – произнесла Мара. – Мы такое не забываем!

– Да ей же было четырнадцать, – буркнул Бран. – И я не обещал такого.

– Ты сказал, что, когда мне будет двадцать пять, ты женишься на мне! – поднялась Криста, ткнув в мужчину паль-

цем.

При подъеме дамы загремели на столе тарелки, а Саятана, словно так и было задумано, невозмутимо подхватила падающий бокал с вином.

– Если не будет других кандидатов! – уточнил барон. – Кто же знал, что у принцессы таковых не будет!

– Ты жесток! – Криста упала обратно на стул.

– Раз обещал, придется делать, – деловито произнесла Саятана. – Кристе двадцать пять и других кандидатов нет. Крис, не переживай, все будет хорошо.

Женщина погладила девушку по голове.

– Мы это, пойдем, ладно? – опасливо произнес Аринэль.

Мама Мара кивнула. Аринэль и Саманта тут же вышли в коридор.

– А завтра это было нельзя сказать? – негромко произнесла девушка.

– Да ладно тебе, – ответил парень. – Мне кажется, отец просто хотел погордиться.

– Мужчины, – вздохнула Саманта.

Аринэль иронично посмотрел на сестру.

«Если я что-то понимаю, то женщины устроили заговор. И отцу тут никуда не деться!»

Парень усмехнулся.

«Но четыре женщины, да еще одна... Это ж прям марафон. А отец – мужик!»

– А наш отец-то, оказывается, в молодости во дворцах бы-

вал, – произнес Аринэль.

– Ну да, – теперь уже Саманта посмотрела на брата с иронией.

– Да-да, я не знал, – сказал парень. – Ладно, пойду, почи-
таю.

– Вместе со своей служанкой? – девушка сощурилась.

– Анти, с Цеси вместе я сплю, – ответил Аринэль. – А
книги я читаю самостоятельно.

– Спишь? – Глаза Саманты вообще превратились в щелочки.

– Да, ты знаешь, мне понравилось спать вместе с женщи-
ной, – ответил парень.

– Служанка спит с тобой в одной кровати? – не успокаивалась девушка.

– А что такого? – усмехнулся Аринэль. – Тепло и приятно.
Мне нравится.

Саманта нахмурилась. Ее верхняя губа было вздернулась в оскале. А потом она, ни слова не говоря, вскинула голову и ушла.

* * *

Фактически история Кареонуса Даэрон-Мерии была историей королевства Та-Релия. Почти четыреста лет назад молодой, но крайне амбициозный барон, одаренный, кстати, боевой маг, адепт Огня, вернулся в родное баронство, прини-

мать наследство. А принимать-то было почти нечего. Пограничное баронство. Небольшой замок, на краю Империи, в предгорьях Синих Гор. В государстве, которому он служил, была крайне напряженная обстановка. Собственно, Кареонус, несмотря на молодость, был уже ветераном и только что закончились сначала мятеж (автор книги иначе, как предатели всех разумных мятежников не называл) внутри Империи, а потом разрушительная война на истощение против дерра...

...Дерра – это что-то типа существ каких-то. В памяти Аринэля отложилось только одно понятие. Дерра – это синоним врага. Надо будет об этом узнать подробнее...

...Империя выживала, поэтому Кареонусу неоткуда было взять помощи. Ему бы бросить все, да вернуться на службу, но тут молодого мага сразила любовь. Причем объектом выражения высоких чувств стала дочь эльфийского князя. При чем тут баронство? Так Роща князя располагалась неподалеку.

(И, похоже, по статусу была не выше самого баронства.)
Далее история Кареонуса Даэрона, а теперь еще и Мериин (Роща так называлась эльфийская – Мерия) была наполнена чередой стычек с местными дерра – антами.

(Ант – это дерра. Понятно. Местные дерра? Значит, есть и другие виды?)

Видимо, ему сопутствовал успех. Или имперские власти

отметили факт того, что со стороны именно этого баронства не приходят дерра. А может, тут и эльфы подсустились. В книге не сказано, но в какой-то момент Кареонус уже командовал небольшим войском. Так вот, барон смог найти матку антов. Так и написано, без подробностей. Нашел и уничтожил.

(Так, интересно, как-то после этого он круто в гору пошел. Вот же, прямо сказано, нанял воинов. Заложил замок. Оставим зарубочку.)

...Аринэль оторвался от чтения. Ого, уже было довольно поздно. На улице стояла ночь. И напиток кончился, вместе с пирогами. Парень потянулся. И наткнулся взглядом на Цеси.

– Цеси, а ты что, все время вот так и стояла? – спросил Аринэль.

– Господин? – слегка удивилась девушка.

– М-м, – нахмурился парень. – Так, на будущее. Не надо изображать статую, ладно? Видишь, что я занят, присядь.

– Но... – заговорила было Цеси.

– Солнечная моя, – перебил ее парень. – Я хочу, чтобы ты не была уставшей к ночи. Понимаешь, о чем я?

– Д-да, господин, – девушка слегка зарумянилась.

– Вот и славно, – Аринэль зевнул, прикрыв рот (хм, вот же мама Саятана этикет-то вбила, на уровень рефлекса). – Как ты думаешь, теплая вода еще есть? Помыться хочется.

– Я сейчас узнаю, господин.

Терма в замке Тайфол представляла собой пристрой к главному зданию и состояла из трех помещений. В первом, размером три на четыре, предполагалось раздеваться и предаваться чревоугодию, если было такое желание. Вдоль стен тут стояли лавки, причем обтянутые тканью, имелся стол. Из раздевалки дверь вела, собственно, в помывочную. Тут тоже были лавки возле стен, но, понятно, не обтянутые тканью. Посередине комнаты имелись четыре емкости для воды. Одна здоровая, ведер на двадцать, там была холодная вода. Еще три были поменьше, две ведер на пять, одна совсем небольшая, на три, наверное, и под каждой имелась печка, трубы от которых тянулись в потолок. Вот в печке под маленькой емкостью сейчас весело потрескивали дрова. Помывочная была чуть меньше раздевалки, а следующая комната была совсем небольшой. Там стояла печь, обложенная камнями, и небольшой бак для воды. Парная, надо полагать. Тут и лавки были ступенчатые, то есть первая на уровне... чуть ниже пояса, с нее можно было залезть на ту, что была на уровне груди, и следующая уже чуть не под потолком, примерно на уровне головы.

«Интересно, а веники тут существуют?» – подумал Аринэль, заглянув в парную.

Кстати, оригинально тут проблема освещения была реше-

на. Свечи, только почему-то черные, ставились в деревянную пирамидальную подставку, а та в свою очередь, в большой стеклянный фонарь. Точнее, это был ящик под потолком возле стены с полукруглой прозрачной стенкой. Позади подсвечника имелась медная пластина, которая отражала свет. Читать, конечно, проблематично было бы при таком освещении, но мыться вполне.

Дверь в помывочную открылась. Смущенная Цеси, обнаженная, с деревянным ящичком в руках, зашла, аккуратно прикрыла за собой дверь.

Девушка поставила ящик, взяла один из деревянных тазов, висящих на стене, и определила его на лавку. Зачерпнула ведром воды, налила в тазик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.